

"Мой принц (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

===== Пролог =====

22 января 2018 года.

Я шел домой после важной встречи, которая решила исход крупной сделки, важнейшей в этом году. Мой водитель стоял на стоянке. Снег в городе не спешили убирать. Мы медленно тонули в белоснежном покрывале.

Я любил зиму не только за красивые пейзажи, но и за эмоции, которые у меня вызывает это время года. Хруст снега под ногами, сверкающие крошечные камни, которые переливались под ногами. Морозный воздух, щипающий щеки. И невероятное чувство волшебства, которое предполагало за собой чудо, которое вот-вот обязано исполниться.

Я шел к машине. Водитель уже вышел, собираясь открыть мне дверь. Конечно, я не учил его таким манерам, но за такую зарплату — можно и двери открывать. Я всегда платил столько, сколько человек заслуживает. А за хорошую работу и добавлял разные приятные привилегии.

В ту минуту, когда машина была уже совсем рядом, я услышал вопль. Сначала не понял, откуда он донесся. Но затем... Затем меня сбило с ног нечто, напоминающее шарик с уродской шапкой.

Я упал, а сверху меня оказался этот вредитель, нагло сбивающий людей с ног.

— Анатолий! - крикнул водитель.

Я приподнялся на локтях и увидел покрасневшее от холода лицо юноши. А взглянув в его глаза, я понял, что пропал.

— Простите, я подскользнулся и покатился!

Он склонил голову и поджал губы.

— Простите!

Это нечто попыталось подняться на ноги, но снова подскользнулось и упало на меня сверху.

Прям по яйцам локтем. Я завыл.

Водитель подошел к юноше и поднял его за шкурку, как какого-то маленького котенка.

— Вам нужно быть аккуратнее! Вы знаете, кого сбили?

— Не знаю. А кого? — в его взгляде можно было прочесть искреннее удивление и смущение, что он навредил бедному прохожему. Он вытаращил чистые серые глаза, а потом сильнее покраснел, посмотрев на меня.

Мне было больно двигаться. Мои яйца отзывались ноющим звоном. Надеюсь, что импотентом я не стал.

— Красивого мужчину? — хихикнул.

Я приподнял бровь и наконец смог подняться.

— Вот как теперь кадрят среди молодежи? — наконец у меня появилась возможность рассмотреть несчастье, которое покусилось на мою мужскую гордость. Глаза у него не то что серые — голубо-зеленые-серые. Цвет менялся каждую секунду и зависел от света, и видимо, его настроения.

Веснушки. Я не мог их не заметить, ведь это была моя слабость.

На щеках и носу, они делали его еще милее. Длинные темные ресницы и брови, алые губы и покрасневшие щеки.

Из-под шапки выглядывали темные волосы.

— Вы сбили, идиот, Ана...

— Не нужно. — Я поднял руку и водитель замолчал.

Взяв с земли свой портфель, я посмотрел на юношу сверху вниз.

— Куда ты так спешил?

— Я? — кажется, он забыл. А через секунду вспомнил и щелкнул пальцами. — Точно! Я спешил на подработку! И уже опоздал! — он хотел убежать, но я остановил его.

— Плохо сбивать людей и даже не представиться. А ты должен мне еще и номер.

Этот милашка покраснел и опустил взгляд вниз. Затем усмехнулся краем губ и это вышло так задорно, что я приподнял бровь. Интересно.

— Меня зовут Кирилл. Но вы можете звать меня Кей, — он подмигнул мне. Вытащил из кармана визитки, половину уронив.

Какой забавный. И неуклюжий.

Собрав их, он отдал мне одну.

Я прочел: «Кирилл Соколовский, помощник юриста».

— Позвоните! — это январское чудо убежало.

Я убрал визитку в карман, снова отряхнулся от снега и пошел к машине.

Водитель вопросительно посмотрел на меня.

— Анатолий, нужен ли вам какой-то студент?

Я усмехнулся и взглянул на него с странным блеском в глазах.

— Нужен. Кажется, он тот, кого я так долго искал.

Я сел в машину и мы поехали домой.

В тот январский день я познакомился с парнем. И он перевернул мою жизнь.

===== Глава 1. Заказ =====

Он посмотрел на стакан с окровавленным содержимым. Его взгляд помутнел. Он не отрывал взгляда с минуту, словно загипнотизированный, смотрел на красную жидкость, едва двигая рукой в разные стороны, из-за чего жидкость плавно перетекала с одной стороны прозрачного стакана на другую.

Оставив свою игрушку, парень взглянул на бармена, который обслуживал клиентов. Подперев рукой щеку, он задумчиво наблюдал за едва ли не медлительными движениями юного работника, который совсем недавно устроился на эту работу, и еще не знает всей тайны работы бармена.

— Ты уже здесь. — Не вопрос, а уточнение.

К бару подошел мужчина возраста 40-50 лет: волосы уже тронула седина, а темный костюм с уродской красной бабочкой (как бы он не любил красный цвет, этот галстук приносил ему лишь отвращение) лишь отчетливо очернял его морщины, которые на бледном лице были яркими и глубокими. Казалось, что он пережил многое за свою жизнь. И каждая глубокая морщинка — это тропинка его долгого жизненного пути.

— Ну конечно же я уже здесь. Ты опаздываешь. — Парень отставил в сторону свой стакан, не допив всего лишь пару глотков. Он повернулся к старику (а именно таковым он его считал), скрестил руки на груди и прищурил свои глаза необычного, но довольно-таки приятного цвета.

Мужчина считал, что именно его глаза и были самым главным оружием в его охоте.

— Я не опоздал. Это ты рано приехал. И вижу, уже успел попробовать их Кровавую Мэри.

— Уж коктейль у них отвратительный. — Парень взглянул на стакан, а затем бросил свой взгляд на бармена. И зачем их выпускают работать, когда они ничего не умеют?

Его это сильно раздражало. И он уже горел желанием пойти на свою охоту. Поразвлекся и, возможно, даже поймать птичку в клетку. Но если ему разрешат эту птичку забрать себе на обед.

— Принес мне очередного клиента? — Он протянул руку. — Ну давай, я ведь знаю, что ты вызвал меня из отпуска не просто так. Думаешь я стал бы возвращаться в суровую зимнюю Россию из Бали?

Мужчина усмехнулся краем губ и вытащил из своего чемодана папку, которую отдал парню. Он открыл ее, взглянул на фотографию и присвистнул.

— Красавчик. Что, нужно соблазнить и убить? Или я могу поиграть?

Старик пожал плечами и заказал у бармена коктейль, который он всегда брал, приходя в это место.

— Как хочешь. Главное, чтобы к марту этого года — его уже не было на нашем фронте. За него платят большие деньги и если ты сможешь его убрать, так, незаметно, без какой-либо шумихи, тебе заплатят такую сумму, что ты сможешь купить себе яхту и коттедж на Бали.

— Коттедж на Бали у меня уже есть, а яхты я не люблю. У меня морская болезнь. — Парень перевернул страницу и посмотрел данные, которые были написаны. Оценив степень защищенности, он пожал плечами.

— Ну, поработать я горазд. Уже давно не выходил на охоту. — В его глазах появился огонек. Мужчина часто видел его, особенно тогда, когда у него появлялась новая жертва. Он становился кошкой, большой, дикой. Он становился Львом — только не таким королевским. Скорее, хитрым, осторожным.

— Договорились. К 22 марта чтобы его уже не было. Начинай свою работу, Кей.

Он ухмыльнулся, взял коктейль, который ему принес бармен. Выпил его, положил нужную сумму и ушел, оставив парня одного с папкой, которую он убрал себе за пазуху.

Заказав очередной коктейль, Кей подпер рукой щеку и довольно улыбнулся. Наконец у него появилась жертва, которая будет с ним играть, а не просто даст себя убить.

Но знал ли он, что станет мышкой?

Его пальцы скользят по телу, а движения становятся с каждой минутой быстрее. Он глотает свои стоны, изгибается под его руками и ласкается, словно кошка под сильными руками своего хозяина.

— Быстрее, еще! — Он схватился за его плечи, проведя по ним ногтями, оставляя кровавые следы.

Член глубоко входил в него, а яйца ударились о бедра.

Кей громко стонал, хватался за его плечи, изгибался под движениями и просил быстрее, глубже.

Ему было мало.

После жаркого секса парень приподнялся, смотря на бармена, которого он соблазнил тем же вечером.

— Ну, — подумал он, — по крайней мере, трахается он лучше, чем готовить коктейли.

Но такой секс не удовлетворял его потребности. Ему было скучно. Никто не мог полностью дать ему все, что он просил. Многие уставали, у многих был короткий, а даже если длинный — редко кто умел им пользоваться. Размер не решает, а вот человек — да.

Даже во время охоты, своей любимой работы, когда адреналин играет в крови, полностью его никто не смог удовлетворить. Казалось, что сейчас парни совсем отупели, не умея хорошо трахаться.

Приняв быстрый душ, Кей оделся и взглянул на спящего бармена. Ухмыльнувшись, он оставил на столике чаевые и ушел из отеля.

Ему нужно было привести себя в порядок, а затем начать работать. У него было ровно 2 месяца до дедлайна. Раньше, когда Кей рисовал, его раздражали эти рамки. Сделать ровно в срок — разве это было круто? Жопа горит, все из рук падает — а все равно к дедлайну не успеваешь.

Но в охоте его радовали рамки. Они приносили ему огонек. Понимание, что остается всего лишь несколько дней на выполнение сложного задания, приносило настоящее удовольствие.

Адреналин играл в груди.

Но сейчас он не будет оставлять все на последний день. Заказ у него сложный. Никогда таких не было.

Коттеджа на Бали ему не надо, но деньжата на земле не валяются. Да и не только деньжата, но и такие парни.

А если не он, то другой займется этим заказом. А делить хорошую жертву Кей ни с кем не собирался.

Парень снял квартиру в плохом районе города. У него была своя роль, он должен был хорошенько ее отыграть, чтобы не привлечь к себе внимания.

Приняв душ, переодевшись и дождавшись нужного часа, он отправился на охоту. И она была удачна.

Когда он специально врезался в мужчину, он оказался сверху него. Сразу же почувствовал вкусный аромат дорогого парфюма и крепкого кофе.

Он краем глаза взглянул на него, попытавшись встать. Во второй раз Кей упал случайно и яйца бедного мужчины ему было жалко.

С помощью водителя (совсем обзрели, богатые люди, не ездят сами за рулем), он выпрямился и посмотрел на свою жертву.

Красивый. В жизни он выглядел совсем по-другому. Реальнее, милее и даже сексуальнее.

Естественно он знал, кого сбил с ног. Что за глупый вопрос? Но все же, ему нужно подыграть.

И бинго! Анатолий попался в его лапки. И сразу же попросил его номер телефона. Отдав ему визитку, которую он сделал специально для этого заказа, Кей убежал на свою подработку.

Типа.

Даже если Анатолий ему не позвонит, он сможет найти его, сделать так, чтобы тот уже точно пригласил его в кафе, или же сразу в постель.

В голове уже появилась картина их секса. Такой горячий мужчина должен быть жадным. Но, как показывает практика, в реальности все очень плохо.

Но Кей хотел узнать. И он узнает.

Анатолий ему позвонит. Он уверен. Увидел в его взгляде то, что было нужно.

Мышка попала в лапки кошки.

===== Глава 2. Родственные узы =====

Его визитка осталась лежать в моем пиджаке. Прошло несколько дней, но полностью уйдя в

домашние хлопоты, я не успевал набрать его номер и пригласить на свидание.

Спустя несколько дней после нашей головокружительной встречи, где я оказался в сугробе, у моей племянницы был день рождения. Я не мог пропустить этот праздник, ведь я очень сильно любил эту малютку.

У нас в семье трое детей. Младшая, Лина, ей было всего 24 года, а она умудрилась завести семью. Мы со старшим братом были другими, нас манила карьера и мы не хотели останавливать себя узами брака. Однако, с племянницей радостно веселились.

Я купил подарок и приехал вовремя. Заметил краем глаза черную иномарку, как всегда, идеально чистая, без какой-либо грязи. Мой брат уже подъехал к милому и уютному коттеджу.

Наша сестра не пошла в бизнес. Ей не хотелось тратить на это время. У нее совсем другой склад ума, другие таланты. Родители не сразу приняли ее выбор, а про нас — и вовсе не знают.

Я баловал их, а брат держал в строгости, но все-таки не мог не купить пакет сладостей для малышки Алисы.

Отпустив водителя в свободное плавание, я подошел к дому и позвонил в дверь. Быстрые шаги и веселый смех маленького ребенка.

Дверь открыла Лина, моя младшая сестренка. Мы с ней были очень похожи, в отличие от старшего брата.

— Как всегда вовремя. Заходи. — Она пропустила меня в дом, а навстречу выбежала малышка Алиса, веселая и шустрая девочка трех лет. У нее были два пушистых хвостика темного цвета, ярко зеленые глаза и веснушки, которые достались ей от второй матери.

— Хорошо, что у вас нет третьего брата. — Из кухни вышла Анна, красивая девушка, ровесница Лины. У нее были длинные темные волосы до лопаток, красивейшие голубые глаза и множество веснушек, на которые я иногда залипал. Слабость.

Лина и Анна сто раз благодарили меня за то, что я помог им произвести на свет Алису. С помощью денег и научного прорыва, по их дому бегают маленькая девочка с генами обоих родителей женского пола. Конечно, больше благодарила Лина. Анна же, как и мы, больше увлекалась карьерой юриста. Я уже взял ее в свою фирму, где она помогает мне оформлять самые сложнейшие сделки и не раз вытаскивала меня из зала суда с выигранным результатом.

— Я бы тогда точно сошел с ума. Или Кирилл. — Я усмехнулся и опустился на колени, потрепав по волосам Алису. — А вот и наша девочка. Совсем взрослая, три года исполнилось. Держи подарок. — Я поставил перед ней коробку, которая была с нее ростом. Девочка радостно поблагодарила меня корявым детским языком и принялась открывать подарок.

— Привет. Решил побыть идеальным дядей и исполнить главную мечту маленькой принцессы? — Из кухни, вытирая руки белоснежным полотенцем, вышел нас старший брат. Кирилл, 28-летний мужчина в самом расцвете сил.

Иногда казалось, что весь пафос и красоту он забрал себе. Высокий, сильный, с хорошим телом, с утонченным лицом, внимательными карими глазами и темными, как ночь, волосами — он напоминал многим Марса, бога войны.

Характер у него был отвратительный. Ему стоило быть учителем или надзирателем. Он читал нотации, лекции, все время нудно о чем-то рассказывал. Его одежда всегда идеально чистая, его речь напоминала пиздеж президента перед народом на Новый год. Меня сильно раздражала эта правильность. И радовало, что у моего брата есть одно «но», которое убавляло его идеальность.

Мой брат работал в ОМОНе, и на его счету множество жизней.

— Я всегда идеальный дядя. — Пожав руку своему брату, я посмотрел на малышку, которая добралась до коробки. Открыв ее с помощью Лины, она обнаружила подарок.

Столько радости в детском голосе я никогда не слышал.

— Ты бы рубашку погладил. — В его взгляде я увидел презрение. — Ты ведь богатейший человек в России, а выглядишь так, словно одеваешься на базаре.

— Имеешь что-то против старого доброго рынка? Не помнишь время, когда мама вела всех нас и мы переодевались на морозе, стоя на картонке? — Я ухмыльнулся и покачал головой. — Ах, ностальгия. Сколько лет прошло, а базары все так же стоят. Их не уничтожает время.

Кирилл фыркнул. Он не любил вспоминать детство, ведь оно у него было настолько увлекательным, что брату становилось стыдно, когда об этом упоминали.

Анна и Лина помогли Алисе собрать железную дорогу в ее детской комнате. Затем мы прошли за стол, где малышка задула 3 свечи на большом торте.

— Мама с отцом не смогли приехать? — Кирилл взял ложечку по правилам этикета, взглянув на Лину. — Не отпустили с работы?

— Да. — Она вздохнула. — Родители обещали приехать на выходных, а у Анны в четверг.

— Я ведь предлагал им уволиться. Я бы обеспечил их на всю жизнь, но вот же упрямство. — Я фыркнул и попробовал торт. Вкусный. Конечно, с этикетом у меня не все так просто, однако, меня радовало, что в кругу семьи я могу быть самим собой, а не богатейшим человеком в России.

— Они ведь самостоятельные и независимые. — Лина пожала плечами и посмотрела на Анну. — Как и она. Как начнет делом заниматься, дома даже не появляется.

— Это моя страсть. — Она пожала плечами и усмехнулась. — Самой ведь нравится.

Лина усмехнулась и промолчала. Я понял, что они имели в виду тот момент, когда Анна приходит с работы в своем костюме. Лина накидывается на нее и тут же насилует прямо в коридоре.

Я доел торт и допил чай. Праздник подходил к концу. Проведя время с сестрой и ее женой, я собрался домой. Позвонив водителю, я остался наедине со старшим братом. Лина с Анной ушли укладывать Алису. Девочка начала клевать носом, уж слишком богатым был сегодняшний день.

— Значит ты еще жив. Я рад. — Кирилл закурил и я едва сморщился. Ненавидел запах дыма.

Поправив свой шарф, я перевел взгляд на дорогу.

— Четыре попытки убить меня за месяц. Каждый раз все больше.

— Зная твой характер, я удивлен, что ты выжил. Ты ведь неудачник, споткнешься на ровном месте и сломаешь нос. — Дым поднялся в воздух вместе с паром. Зима в этом году была злющая.

— Ну спасибо. Мечтаешь о том момента, когда я умру? — Ухмыльнулся краем губ. Конечно же, мой брат так не считал. Он и сам не раз спасал мою шкуру. Все же, иметь в ОМОНе родственника — очень удобно.

— Ага, конечно. — Он докурил и кинул бычок в мусорное ведро, стоящее рядом с дверью. — Я поехал. Мне на ночную. Если что, я присматриваю за тобой.

— Спасибо. — Проводив взглядом машину брата, я стоял и ждал водителя. Засунул руки в карманы куртки и почувствовал визитку. Достал.

Хм. Я ведь так и не позвонил тому милашке, который сбил меня с ног. Время не такое уж позднее, поэтому я набрал его номер. Пока жду машину, приглашу его на свидание. Если согласится.

Гудки. На третий он взял трубку. Я услышал радостный голос, от которого по телу пошли мурашки.

— Дааа? Я слушаю. Кто это?

— Это тот парень, которого ты сбил с ног несколько дней назад. Хотел спросить, не хочешь ли ты сходить на свидание и искупить свою вину?

Тишина. А потом громкий смех. Надо признать, что очень красивый, искренний и яркий.

— А я думал, что ты уже не позвонишь! — Он похихикал и я прям почувствовал, как он улыбается. — Тогда давай завтра сходим на свидание? Куда позовешь?

— А куда захочешь? — Я флиртую с ним. И на моих губах появилась улыбка. На крыльцо вышла Лина, вопросительно взглянув на меня. Затем усмехнулась и помахала рукой. Подъехал водитель.

Кивнув сестре и чмокнув ее в щеку на прощание, я пошел к машине.

— Давай в кафе на Невском? «Орион». Очень уютное и доброе кафе, а еще там самый вкусный кофе. Во-сколько? Я как понял, вы очень занятой человек.

— Я занятой? Это ты бежал на подработку. — Я посмеялся, сев в машину. — Ну, допустим, в три. Устроит?

— Устроит. Тогда в три встречаемся у столика, который прямо за аквариумом. Я буду вас ждать. А теперь, занятой парнишка пойдет работать. Спасибо, что позвонили. До завтра.

Он отключился, стоило мне попрощаться с ним.

Опустив телефон, я сказал водителю ехать домой.

Внутри было странное чувство. Оно будоражило мою кровь и заставляло тело покрываться мурашками.

Я очень хотел встретиться с этим парнем и узнать его поближе.

Влюбляюсь в того, кого видел минуту?

Ой идиот.

===== Глава 3. Коллекция =====

Он отложил телефон в сторону и усмехнулся. Все идет по его плану. Как он и задумал, рыбка попала в его лапки. Рыбка, мышка, его маленькая игрушка. Теперь Кей думал, что свое задание он выполнит даже быстрее, чем того просят сроки. И уедет на Бали, дальше загорать на солнце и есть кокосы.

— Кто звонил? — к нему повернулся парень. Его новый заказ, который он взял дополнительно. Слабохарактерный, стоило лишь построить глазки и блюдо можно ставить на стол.

— Друг брата. Скоро свадьба, я помогаю оформлять. — Кей улыбнулся, проведя пальцами по его груди. — Все же, работать свадебным агентом очень весело.

Кирилл приблизился к нему, толкнув на кровать. Навис сверху. Провел рукой по груди.

— Жаль, что я не могу найти того, с кем был бы счастлив. — Он поджал губы и коснулся его щеки пальцами.

— Почему? — Парень удивленно посмотрел на него. — Ты ведь такой красивый. — Он запустил руку в его волосы. — Умный, интересный.

Кей усмехнулся и едва поерзал бедрами на его паху, чувствуя стояк.

— У меня сложная жизнь и большие требования к будущему спутнику жизни.

— Какие? — Заказ положил руки на его ягодицы и сжал их. — Мне интересно. Я не подхожу?

Соколовский прищурился, осмотрел его. Симпатичный, но по сравнению с Анатолием — ничего особенного.

— По нескольким пунктам. Один из них — секс. Покажешь мне, что умеешь?

Вот так в наглую, Кирилл жадно поцеловал его губы, скользя пальцами по его телу.

Парень ответил, перевернул его, начав снимать одежду. Кей поддавался ему навстречу, облизав свои пухлые губы.

Раздвинув свои ноги, юноша провел пальцами по своему члену, а потом помассировал свой вход.

— Моя дырочка очень хочет твой член. Вставь мне уже...

— Ну, скажу, что ты не прошел. — Кей выпрямился и вытер нож о его простынь. Мертвое тело лежало на кровати, а остановившийся взгляд был направлен на потолок с гримасой дикого ужаса.

Из горла потоком текла кровь.

— Всегда попадаетесь. — Он посмотрел на его член, склонился и отрезал. Взял пакетик, убрал и выпрямился.

— В коллекцию. Он тебе уже не нужен.

Кирилл достал камеру и сфотографировал труп. Отправил боссу.

«Я выполнил ~ Кидай деньжата».

Как хорошо работать дополнительно, зарабатывая деньги себе в копилку.

Завтра свидание. Нужно подготовиться.

Заказ важен. И он будет в его коллекции.

Пришла смс-ка. Пришли деньги.

Кей усмехнулся. Убрал свои следы, парень поджег труп и вышел из дома. Камеры он уже заранее отключил.

Он уже давно работает и научился быть идеальным.

Он лучший работник.

В полиции и среди охотников он известен как «Апрель».

Гениальный молодой парень, которому нельзя смотреть в глаза. Пропадешь и погибнешь.

Дом загорелся. Кей сел в машину и набрал номер телефона, который был в быстром наборе.

— Алло. Я сейчас приеду к тебе с очередным подарком. Примешь?

Кирилл Герц закурил, смотря на то, как пожарные тушат огонь.

— Апрель снова появился в нашем городе. — Сказал он, прикрыв глаза.

— Герц, а что ты вообще тут забыл? ОМОН таким не занимается. — Следователь усмехнулся и взглянул на него. — Или хочешь вернуться к нам? Ты уже упустил один раз Апрель. После этого и уволился ведь. Перешел в ОМОН, занялся ерундой, а. Был ведь одним из лучших.

Кирилл перевел на него взгляд и фыркнул.

— Возможно и вернусь. — Он выкинул сигарету и нахмурился. Ветер растрепал темные волосы, на которые падал снег.

— Апрель давно не дает мне жизни.

— Тогда ты не смог спасти своего лучшего друга? — Следователь сочувственно посмотрел на него. — К тому же ты родной брат Анатолия. Не боишься, что Апрель дойдет до него?

— Я постараюсь поймать его раньше. И мой брат не настолько тупой. — Кирилл наблюдал за

тем, как люди выносят в черном пакете труп. — Апрель хитер. Нужно быть хитрее. Скажи Гарри, что я вернусь.

— Хочешь отомстить ему?

— Да. — Герц был честен. Он ухмыльнулся. — Хочу посадить эту суку на пожизненное.

Кей приехал к коттеджу, который находился за чертой города. Родимые места. Лес, речка рядом. И целая стая комаров.

Парень снова пожалел, что работает чисто в России, а не за рубежом, где нет этих противных насекомых.

Он позвонил в дверь.

Ему открыл молодой парень его возраста, с ярко рыжими волосами и такими же веснушками.

Зеленые глаза посмотрели на него, как на червяка под ногами.

— Опять хуй притащил? Заходи.

Он пропустил его в дом.

— Как же ты встречаешь своего брата, а, Тимур? — Кей ухмыльнулся, заходя в родимый дом.

Здесь они выросли. Их родители развелись когда им было по три года, отец нашел другую семью, где у них появилась дочь. Братья мало с ней общались и забили большой хуй.

А мама жила в коттедже, сажала огород и ходила по грибы и ягоды.

Когда братья выросли и начали зарабатывать хорошие деньги, они купили матери домик у моря. И теперь она жила там и радовалась пенсии.

Отец редко с ними общался, совсем забыв, что у него были сыновья.

Тимур учился на врача. Сейчас он был в аспирантуре и ему осталось всего лишь пара лет до окончания. Затем он наконец сможет заняться любимым делом.

Рыжий знал, чем занимается его младший (на год) братишка. И ничего не имел против. У каждого своя работа. Каждый вносит свой вклад в жизнь. Деньги зарабатывает хорошие. А вот фетиш — он у каждого свой.

Тимур помогал брату сохранять члены в хорошем состоянии, ставя их в раствор, который обычно использовался в музеях и в лабораториях.

— Ну что, давай. — Тимур протянул руку. — Давно тебя не было слышно. Сейчас все новости начнут про тебя говорить.

— Пусть вспомнят, что я все еще жив и работаю. Деньги ведь идут, они быстро уходят. Да и моя коллекция давно не пополнялась. — Кей вытащил пакет и протянул ему.

— Чета маловат. — Тимур надел перчатки и сморщил нос. — Какой уже по счету? Кого на этот раз?

— Да, мелкая сошка. Несколько торговых центров, зато сколько врагов. Быстро попался. Заплатили 900 тысяч. Маловато, но пока хватит. Впереди крупный заказ, поэтому я и вернулся со своего отпуска.

Тимур опустил член в банку и залил его раствором. Посмотрел на брата краем глаз.

— И сколько платят?

— 24 миллионов. — Он ухмыльнулся. — Не хило, да?

— Сколько?! — Челюсть упала вниз. — Это ж кого тебе сказали грохнуть за такие деньги? Путина?

Кей громко засмеялся, прикрыв рот рукой. Покачал головой, налив себе кофе.

— Не, на Путина пока заказов не было. Заказ на самого богатого человека в России, Анатолия Герца. — Он прищурился. — В свои 25 он достиг многого. Огромная толпа желает его смерти. — Помешав кофе, Соколовский сделал глоток. — А он уже попался в мои сети. Жду не дождусь, когда он появится в моей коллекции.

Тимур закрыл член и усмехнулся, убрав его в специальный холодильник. На время, хотя бы ночью, чтобы раствор схватил член.

— Ну-ну. Посмотрим, что выйдет. Как я понял, ты так и не можешь найти того, кто полностью удовлетворит твои потребности в сексе.

Кей надул пухлые губы и пробежался языком по ним.

Он оставил кружку в сторону и подошел к своему брату, который снимал перчатки, выкидывая их.

— Да. Только ты можешь немного заглушить мое желание, дорогой братик.

Кирилл обвил руками его шею и замурлыкал, словно пушистый кот, который просит сметаны.

Соколовский ухмыльнулся. Никогда их встречи не приходят без этого.

Старший брат подхватил его за бедра и посадил на кухонный стол, раздвинув ноги.

— Конечно. Сколько бы тебя не трахало, а лучше меня нет. И длиннее нет. — Он гордился своими 19-тью см. Толстым и красивым членом.

Братья давно трахались с друг другом без обязательств и какой-либо ревности.

Кей провел руками по груди Тимура, коснувшись пальцами его сосков через тонкую рубашку.

— Мм, да. А если даже найду, то никто не сравнится с твоей силой и скоростью. — Кирилл соскользнул вниз, подняв его футболку и открыв взору красивый торс с чистыми кубиками.

— Твое тело прекрасно. — Тимур занимался каждый день и строго следил за своей диетой.

Кирилл знал все эрогенные зоны брата. Приблизился, взял в рот сосок и пососал, второй рукой же расстегнул его штаны, достав длинный член, начав двигать на нем рукой ласковыми и нежными движениями. Его любимый член, который он не хотел в коллекцию.

— Мм. Засранец. — Тимур ухмыльнулся, погладив рукой его волосы.

Покосившись на него, Кей покатал во рту сосок, повторив тоже самое и со вторым.

Затем опустился на колени.

— Посмотрим, какой ты сегодня на вкус. — Кирилл редко кому отсасывал. Если того требовала работа — он делал. Тимур же он всегда готов отсосать. Нравился ему этот вкус.

Парень провел языком по головке, затем по всей длине. Стянул вниз штаны с бельем и начал двигать головой на члене, сжимая щеки и помогая себе рукой.

Отстранился, облизал его яички и поднял взгляд на него.

— Вкусный, как всегда. — он ухмыльнулся, выпрямившись.

Снял свои штаны вместе с нижним бельем, повернулся к брату ягодицами. Он лег грудью на стол и выставил бедра, покачав ими.

— Давай, вставь мне по самые яйца.

Можно было бы и не приглашать. Тимур грубо вошел в анальный проход своего младшего брата. Яйца стукнулись о ягодицы одновременно с громким стоном Кея.

Как хорошо, что у них свой собственный дом и соседи не стучат по батарее.

— Дааа, как хорошо. — Простонал Кирилл, проведя руками по столу. Он едва сжал член Тимура внутри себя и оглянулся на него.

— Двигайся.

Рыжий ухмыльнулся. Начались резкие и глубокие движения, которые ускорились с каждой минутой. По всему дому раздавались громкие стоны, которые заглушались пошлыми звуками и скрипом стола.

Кончив одновременно, Кирилл долго отходил от такого головокружительного секса.

Брату он разрешал трахать себя без презика. И чувствовал, как из него вытекает горячая жидкость.

— Я в душ. — Кирилл довольно ухмыльнулся и медленно пошел в ванную. По стеночке. Голова кружилась.

Когда он вышел, то увидел, что Тимур налил кофе и даже сделал бутеры.

— Какая ты прелесть. — словно ничего не произошло, Кей сел за стол и не сморщился, начав поедать бутеры за обе щеки.

— Завтра иду на свидание с Герцем. Пожелай удачи, чтоб я завтра с ним и закончил.

Тимур ухмыльнулся, взглянув на него.

— Сомневаюсь, что у тебя получится. Жри бутеры и иди спать. А то будешь страшным и останешься без члена в коллекции.

Кей ухмыльнулся и сделал глоток кофе.

Хороший у него братишка все-таки.

===== Глава 4. Ромашки =====

Я задумчиво смотрел на прилавок, долго и муторно выбирая цветы. Мне хотелось подарить такой букет, который сможет его порадовать.

— Возьмите розы. Смотрите, какие яркие, красные. Символ любви и страсти. Свежие, только сегодня срезали! — Продавец охмурила меня, показывая самые дорогие и яркие цветы, какие у них имелись.

Естественно, я не стал с ним спорить по поводу «сегодня срезали». Сомневаюсь, что зимой возможно сохранить красоту такого нежного произведения искусства. Могу представить, какими средствами их обработали, чтобы они держались в форме.

— Вульгарно. — Я фыркнул, отведя взгляд на холодильник. — Нужно что-то особенное, что подчеркнет его красоту, но не будет выглядеть как намек на «я хочу тебя трахнуть».

— Хм. Тогда может быть лилии? Смотрите, есть тигровые, очень красивые. А белые — нежные.

— Они воняют. Нет. Надо что-то... — Взгляд остановился на ромашках. Точнее, они были похожи на ромашки, но гораздо больше в размере.

— Ромашки. — Пробормотал я, вспоминая его лицо. Такой нежный, бледный, красивый. То, что нужно. Интуиция звякнула в голове и я кивнул. — Ромашки. Беру их.

Продавец хлопала глазами и надула губы. Наверное подумала, что я жмот, раз не покупаю своей девушке 101 розу.

— Сколько веточек? — она открыла холодильник, достав вазу.

— Все. — Коротко сказал я, рассматривая ассортимент побрякушек.

— Сколько?! — Теперь у нее глаза на лоб полезли, ведь в вазе было около 100 веточек.

— Я же сказал, что все. Огромнейший букет ромашек. — Я усмехнулся, посмотрев на игрушки, взяв одного в руки.

Нет, игрушки — это глупо, да и рановато, на первом свидании то.

— Хорошо. — Она покорно стала собирать букет, иногда поглядывая на меня, словно на какого-то психа. Видимо, никто никогда не просил настолько огромный букет с ромашками.

— Все? Может хотите своей девушке медведя? У нас сейчас на них акция — скидка 20%!

— Рано еще. Но в следующий раз приду и куплю, если свидание зайдет.

Я ухмыльнулся, взяв букет. Огромный.

Запах был нежный, спокойный. И тут я понял, что он именно так и пах. Кирилл. Ромашками.

— Сколько с меня?

— 123 веточки. — Она взяла калькулятор. — По 60 рублей. Получается, 7380, а еще за упаковку и бант... 7460.

Я положил восемь тысяч и улыбнулся ей.

— Сдачи не нужно. Думаю, что вам здесь мало платят. Возьмите себе на чай. И закажите еще ромашек.

Я перекинул букет и пошел на выход, оставив женщину стоять с открытым ртом. В следующий момент, когда я уже уеду, она будет листать новости и узнает, что я Анатолий Герц.

И будет кусать губы, что не ей я ромашки покупаю.

Я приехал на десять минут раньше. Волновался. Водитель уехал на стоянку, а я зашел в кафе и увидел, что Кирилл уже на месте, сидит за столом и листает меню.

Я улыбнулся. Тоже приехал раньше. Волновался?

Я прошел к нему и протянул ему огромный букет, который привлек внимание каждого в кафе.

— Это тебе. — Усмехнулся краем губ. — Ведь ты пах ромашками в прошлый раз.

Я увидел, как он удивился, а потом осторожно взял цветы.

— Я люблю ромашки. — На его губах появилась улыбка. — Никто еще не дарил мне цветы, тем более ромашки.

Он уткнулся в них носом, вздохнув запах.

— Но не нужно было так много. Можно было хотя бы три веточки. Но не... Сто?

— 123, если точнее. — я тепло улыбнулся. Какой он милый. Без теплой зимней одежды он выглядел совсем иначе. Не маленьким комочком, а кошкой. У него была отличная фигура, которую он подчеркнул одеждой. Темные волосы, натуральные, мягкие на вид. Бледная кожа с кучей веснушек. Видно, что Кирилл следит за своей внешностью.

— Выбрал что-нибудь? — Я взял в руки меню. — Ты был тут раньше. Что стоит попробовать?

Он подвинулся ко мне и тыкнул пальцем в меню.

— Вот это. И это. А это мое любимое.

Я взглянул на него. Наши глаза встретились.

— У тебя красивые глаза. — Отметил я, смотря на них. — Необычные.

Он похихикал, отстранился.

— Да, многие так говорят, особенно на работе. Говорят, что мои глаза могут влиять на человека, поэтому меня охотно взяли на подработку.

К нам подошел официант и я сделал заказ. То, что он выбрал.

— Возможно. Ведь я тоже в них утонул. — Я улыбнулся краем губ, наблюдая за ним.

Кей посмеялся, потер нос указательным пальцем.

— Вам не нужно так открыто со мной флиртовать. Вы мне уже нравитесь.

— Так если я тебе нравлюсь, перейдем на «ты»?

Официант принес нам кофе, сказав, что горячее будет позже.

— Без проблем, Анатолий. Я уже посмотрел про тебя в интернете. Как же мне было стыдно, что я тебя сбил. И повезло, что я красивый и ты меня не посадил.

Кей аккуратно взял кофе и сделал легкий глоток. Пенка осталась на его верхней губе, словно усы у Сталина.

— Я добрый. Зачем мне это? — Протянув руку, я стер пенку и усмехнулся. — Свинюшка.

— Есть такое. — Кей поставил чашку на стол. — Расскажешь что-нибудь о себе? Мне очень интересно.

Я посмотрел на него сверху вниз, а потом пожал плечами.

— Мне 25, я богат, но у меня нет острова, жены и кучи детей. — Коротко и ясно. Принесли десерт. Я взял свой шоколадный мусс и взглянул на него оценивающим взглядом.

— Ты напоминаешь мне одного человека.

— Какого? — Кей сразу же запустил ложку в свое лакомство. Я понял, что он любит сладкое.

— Жену моей сестры. Анна. Бывшая Никольская. — Я усмехнулся. — Не сестра твоя?

Он округлил глаза. Стал похож на совенка. Сглотнул и вытащил ложку.

— Сестра. — Медленно кивнул. — По отцу. После развода он женился на другой женщине и у них родилась девочка. Но мы не общаемся. — Секундная пауза. — Какой же маленький город, а.

Я посмеялся.

— Да плевать.

— В смысле жена сестры? Лесбиянки что ли?

— Ага.

Он с минуту переваривал информацию, а потом засмеялся в голос.

— А я гей. Прикольно. Ну да насрать.

Кей подмигнул мне и принялся поедать свой десерт, который шел перед горячим.

Я понял, что мы явно подружимся.

Все свидание мы провели, разговаривая на все темы, которые могли вспомнить. У него был прекрасный смех и улыбка. Мне хотелось вызывать эти эмоции у него снова и снова.

Мы вышли из кафе. Снова пошел снег. Я был без шапки, так что скоро на моих волосах была мягкая белая перхоть.

— Я провожу тебя. — Он жил рядом, как я уже понял.

Кирилл кивнул и широко улыбнулся. На его щеках появились ямочки.

— Было бы неплохо.

Он прижимал к себе ромашки. В такую минуту, счастливый, весь в снеге и с покрасневшими щеками, он выглядел, как настоящий ангел.

Влюбляюсь, сука.

— Тогда пойдем. — я взял его за руку, а он сжал ее крепче.

Мы пошли по улице, любуясь снегом. Кей поднял голову вверх и высунул язык, поймав снежинку.

— Ты как ребенок. — Я усмехнулся, но тут же повторил тоже самое.

Кей удивился, а потом засмеялся.

— Сам такой же.

Я проводил его до дома. Кирилл покраснел, опустил взгляд на ромашки, а потом осторожно и очень тихо спросил:

— Хочешь зайти на кофе?

Естественно я понял, что не кофе он мне предлагает, а секс.

Я прислонился плечом к дверному косяку, посмотрев на него сверху вниз.

— Не на первом свидании. — Пальцы легли на его щеку. — Я хочу узнать тебя. — Приблизился и посмотрел в глаза. Какие красивые.

Я видел растерянность в его глазах, а потом он снова покраснел, сжав руками ромашки.

— Я... Хорошо. — Он хихикнул.

Взглянув еще раз в его глаза, я приблизился и нежно поцеловал его губы. Легко, почти незаметно. Отстранился.

— Спасибо за прекрасный вечер. Повторим его послезавтра? В кино. Я позвоню тебе.

Кей напоминал милый помидор.

— Да, согласен. — Его пальцы коснулись своих губ, а потом он приблизился и обнял меня. — До встречи.

Отстранился и закрыл дверь.

— До встречи. — Я спустился вниз, вызвав машину.

На моих губах была улыбка.

Я пах ромашками.

А сердце цвело розами.

===== Глава 5. Танцующие огоньки =====

— Тьфу ты блять. — Стоило двери закрыться, как Кирилл выкинул букет в мусорку. Он сел на старый диван, посмотрел на грязный потолок и скривил губы. Парень думал, что сегодня он уже выполнит свою работу, получит гонорар и наконец уедет на Бали.

Жить в такой квартире ему не нравилось. Не подходило под его идеалы. Но что только не сделаешь для актерской игры.

— Романтик хуев. — Кирилл ненавидел все, что было связано с этой ерундой. Свидания, цветы, конфеты, мишки, сюрпризы и все остальное по списку «идеального парня», все это так сильно его бесило, что он начинал закипать, как тот чайник на кухне.

Откинув голову назад, Кей провел пальцами по своим губам. Еще и поцеловал странно. Неужели он настолько красив, что Анатолий не накинулся на него, как на добычу? А может он импотент? Тогда придется дольше работать.

Соколовский взглянул на календарь. У него еще много времени, но все же, не хотелось с этим затягивать.

Он взял сотовый в руки и позвонил брату.

— Не вышло, крепкий орешек. Приеду к тебе. Готовь жрать.

Отключившись, Кирилл поднялся и пошел на выход. Остановился у мусорки, посмотрел на букет и фыркнул.

И достал его, поставив в вазу.

Все-таки, ромашки были его любимыми цветами.

Кирилл Герц взял бумаги и коротко посмотрел на список. Кивнул.

— Да, Апрель. Я сам съезжу за результатами вскрытия. Возможно, мы найдем какую-нибудь

важнейшую крупинку, которая приведет нас к результату.

Он сложил бумаги и пошел на выход. Раннее утро. Очень холодно, так, что машина еле завелась. Герц подул на свои руки и задумчиво посмотрел на шрамы, которые остались от прошлого происшествия.

— Не думал, что вернусь. — Тихо пробормотал Герц, прикрыв глаза.

Он помнил, что было три года назад. Помнил эту боль, которая разрывала его тело на множество маленьких кусочков. Помнил состояние, близкое к самоубийству.

Помнил, как держал на руках тело самого дорогого ему человека.

Тогда он решил найти Апрель ценной своей жизни.

В больницах всегда очереди. Всегда кипит жизнь. В России больницы — это настоящее поле с минами. Одно неловкое движение и ты будешь разорван какой-нибудь бойкой старушкой, которая будет кричать на тебя: «В очередь!».

Кирилл зашел в больницу и наткнулся как раз на такую очередь. Пройдя мимо всех, он постучал в дверь знакомого хирурга, с которым хотел быстро что-то обсудить.

В ту же секунду его обступили люди, которые начали возмущенно вопить что-то про очередь. Герц взглянул на них сверху вниз и нехотя достал удостоверение, которое ему вернули.

Тут же люди замолчали и начали что-то обсуждать с друг другом.

— Войдите.

Кирилл зашел в палату и посмотрел на своего старого доброго друга, с которым он прошел многое. Подошел и пожал ему руку.

— Привет, Ром. — Он усмехнулся краем губ. — Я к тебе по делу, поэтому прости, что без выпивки.

Андреев Роман Алексеевич был одним из самых востребованных хирургов города. К нему спешили попасть, вставали в очередь.

Когда Апрель только появился в Питере, Рома только начинал свою карьеру. Ему не раз приходилось помогать следствию. Благодаря ему выяснили, что Апрель знает, как влиять на людей, а также владеет стандартными способностями хирурга.

— Апрель вернулся. Знаю. Садись. Будешь чай?

— Лучше не надо. Я тороплюсь, потом пойду в морг, осмотрю труп и заберу заключение. Да и у тебя там сидит толпа злющих людей, которые готовы разорвать каждого, кто подойдет к кабинету.

— Увы, это беда каждого медицинского учреждения. — Рома посмеялся и достал папку. — Я сравнил. Да, это Апрель. И я немного покопался. Его три года не было слышно и видно, потому что он работал в других городах. Убивал других. Видимо, у него есть начальство, которое и подкидывает ему работу. — Он сложил руки. — Все убийства крупных шишек на их совести. И главный у них Апрель. По всему миру, не только в России, множество трупов с отрезанными

членами. Их родственники, друзья, говорили, что до своей смерти они познакомились с каким-то парнем.

— Что? Апрель — это парень? — Кирилл приподнялся и в его глазах читался шок. — Я думал, что мы имеем дело с хитрой оболъстительницей.

— Да, Апрель — парень. — Рома отдал Герцу папку и нахмурился. — Очень красивый парень, который соблазняет и затем убивает. Это все я узнал по данным больниц. Но если еще пройтись по участкам, может ты сможешь нарыть еще что-то. В этой папке все есть. Я знал, что ты придешь.

Пауза. Они молча посмотрели друг на друга, а потом кивнули.

— Да, мы обещали Диме.

— Обещали.

Они перевели взгляд на полку, где стояла фотография. Три парня с красными дипломами стоят у школы со счастливыми улыбками.

— Давно это было. — Вздохнул Рома.

— Давно. — Согласился Кирилл. Но не время горевать. Он взглянул на папку, взял ее в руку и улыбнулся.

— Держись на связи. Я пошел.

Пожав руку своему старому другу, Герц вышел из кабинета под пристальные взгляды жаждущих внимания хирурга пациентов. Заранее пожалев Романа, парень спустился в морг. Он только завернул за угол, как в него врезался парень, который нес в руках какие-то склянки.

Все с грохотом упало на пол, а что не упало, то осталось на одежде Кирилла. Папка от неожиданности выпала из рук на пол и листы рассыпались по всему полу.

— Бляять! — Услышал он вопль.

Кирилл поднял взгляд и увидел рыжего парня в белом халате. Молодой, совсем еще зеленый. Аспирант, как понял Герц. Он фыркнул и снял свой пиджак.

— Вам стоит быть аккуратнее. Хорошо, что вы не попали на мою рубашку и на листы.

— Извините. — Тихо буркнул юноша, опустившись рядом с Кириллом. Он начал помогать ему собирать листы и остановил свой взгляд на анкете про человека по имени Апрель.

— Вы из полиции? — Рыжий передал ему лист и затем сморщил нос. Обнаружил фотографии.

— Да. Вы аспирант, как я понял. Кто ваш главный?

— Роман Алексеевич, хирург. — Юноша выпрямился и посмотрел на разбитые склянки. — Он меня убьет.

— Не убьет. Как ваше имя?

— Тимур Соколовский.

— Не беспокойтесь, Тимур. Вас не станут наказывать, но лучше все убрать, что вы намусорили.

Кирилл улыбнулся, посмотрев на парня. Он отметил, что тот очень красивый. Ему, как и брату, нравились веснушки. А с рыжими волосами и зелеными глазами это смотрелось дьявольски прекрасно.

Когда-то он читал, что таких людей называют ведьмами. Но Герц считал, что причина в этих легендах лишь в их невероятной красоте.

— Спасибо. — Тимур усмехнулся краем губ и проводил его взглядом.

В морге Кирилла предупредили, что если у него нежная психика, то ему стоит прийти на пустой желудок. Фыркнув на патологоанатома, он попросил вытащить труп.

Когда он оттянул покрывало, то увидел обезображенный пламенем труп. Сморщив свой нос, Герц снял покрывало полностью.

Да, отсутствует член.

Открыв папку, Кирилл сравнил труп с остальными фотографиями. Да, как он и думал.

— Он ведь занимался сексом перед смертью?

— Да. И потом эта сладкая девочка перерезала ему горло, отрезала член на память и подожгла дом. Вот же бабы пошли...

Герц не стал говорить патологоанатому, что соблазнительница не женского пола, а мужского. Не стоит заставлять бедного русского мужика икать.

— Точно... — Пробормотал парень, сравнивая фотографии. — Апрель...

— Насмотрелись на труп? А то после него аппетит пропадает.

— Да, конечно. — Кирилл отошел от холодильника, укладывая все фотографии в папку. — Мне нужно заключение.

— Сейчас. — Толстый и ленивый патологоанатом прошел к своему столу, достал папку и протянул ему. — - Распишитесь, что забрали. Вот тут.

Поставив свою закорючку, Кирилл открыл заключение, пройдясь по тексту. Затем взглянул на фотографию, приложенную к папке.

Патологоанатом уже принялся поесть свой завтрак, словно и не трогал только что обезображенный труп и не вопил, что у него пропадает аппетит.

— Благодарю. До свидания. — Кирилл направился на выход. Теперь у него была одна маленькая зацепка, за которую он схватился, словно утопающий за веточку.

У дверей морга Герц услышал голос патологоанатома:

— До свидания тут не говорят! А то приедешь в пакетике, хе-хе...

Кирилл Герц ненавидел копаться в чужом белье. Ненавидел эту часть работы, когда ему приходилось залезать в самую тундру выдр в гетрах, чтобы найти хоть какую-то зацепку.

Исследуя дела убитых, Кира нашел много отвратного. Один любил молодых мальчиков, действительно молодых, лет таки 10. Другой трахал кошек. Третий и вовсе купался в крови свиной, считая, что она омолаживает.

— Спасибо, что не в крови девственниц. — Пробормотал Кира, прикрыв глаза рукой. Он устал за сегодня и ему хотелось спать.

Но он не просмотрел весь список.

— Хм. — Герц взял в руки дело Дмитрия. Рома специально добавил его в папку. Пальцы едва дрогнули, когда он снова увидел обезображенный труп своего лучшего друга. В глубине души поднялась дикая злость, которую, вечно холодный Кирилл, сдерживал, стараясь не проявлять своих чувств.

— Скотина! — Он ударил кулаками по столу. Листы упали на пол и разлетелись в разные стороны. — Чертов Апрель.

Кирилл глубоко вздохнул, успокаивая свои нервишки.

Перерыв.

Ему нужно отдохнуть.

Герц склонился, собирая упавшие листы. Протянул руку, чтобы взять распечатку с возможными следующими жертвами. И замер.

В списке он увидел знакомую фамилию.

— Неужели. — Пробормотал Кира, выпрямившись. Он взял в руки телефон и набрал номер своего брата.

Гудки. Обычно Анатолий всегда берет трубку, но в этот раз прошло больше минуты, а брат так и не ответил.

— Черт. — Герц только хотел отключиться и повторить вызов, как Тоша ответил. Голос у него был заспанный.

— Да?

— Ты что трубку не берешь? — С души словно камень свалился. Но теперь Кирилл чувствовал злость. Анатолий не ответил ему сразу и заставил волноваться.

— Я спал. Ты время то видел? Два часа ночи.

Герц быстро взглянул на часы и мысленно ругнулся матом. И правда, начало третьего.

— Я приеду к тебе через полчаса. Это важно.

— Ты ебанулся, а? Какой приехать, я спать. — Кира услышал, как широко и звонко зевнул его младший брат.

— Это не обсуждается. Жди.

Я спал сладким и крепким сном, когда услышал звонок.

Сонный разум не сразу среагировал. Я долго пытался понять, с какого хуя у меня что-то звенит. Но потом я все же врубился, что нужно взять телефон.

Мне звонил брат. Он был очень взволнован. Я впервые слышал его таким. Когда он сказал, что приедет, я охуел.

Ничего не оставалось, как вылезти из теплой кровати и идти на кухню заваривать себе кофе.

Брат приехал даже раньше, чем я рассчитывал.

С синяками под глазами, растрепанный, я сначала не узнал Кирилла.

— Ты чет совсем плохо выглядишь. — Я посадил его за стол и налил кофе. — Что произошло?

— Если ты смотрел новости, то мог увидеть, что в городе началась волна убийств, которые происходили три года назад. Апрель вернулся и ты его следующая жертва.

Я подавился кофе.

— В смысле я следующая жертва? С чего ты взял?

Я смотрел новости. Я знал, что моих коллег и даже врагов начали убирать по очереди. И убийства все повторяют друг друга. Три года назад Апрель убил Дмитрия, лучшего друга Кирилла и его любимого человека.

Не удивительно, что сейчас он так ведет себя. Брат вернулся к работе следователя, чтобы поймать его.

— Апрель приехал сюда из хуево-тутуево. И наверняка не ради мелких торгашей. Ради крупного, того, кто стоит на первом месте в списке. Это ты. — Кира потер переносицу.

Сделав глоток кофе, я прикрыл глаза. Вот как интуиция мне говорила, так и получается. Ради меня все-таки.

— Так, ладно. Ты сказал «он»?

— Да. Апрель — это парень. Очень красивый парень, в котором есть что-то магическое, то, что заставляет влюбиться в него или, по крайней мере, заинтересоваться. Апрель играет роль мальчика, которого хочется трахнуть. Для этого он добавляет в алкоголь, который они пьют на свидании, виагру. А когда они занимаются сексом и жертва целует Апреля, то он передает через рот капсулу со снотворным, которое как раз начинает действовать после бурного оргазма. У Апреля есть фетиш — отрезать члены, как ты уже понял. Но до этого ему обязательно нужно попробовать член в сексе. Это такая у него манера убивать. Он — кошка. А все жертвы — мышки.

Я внимательно слушал своего брата. Все же, он очень умен.

— Пей кофе. Ладно, парень. Мне не нужно ни с кем спать, правильно? — Я усмехнулся краем губ. — Иначе я буду трупом без члена.

— Верно. Скорее всего в ближайшее время ты случайным образом познакомишься с милым парнем, который упадет тебе в душу и ты тут же пригласишь его на свидание. Это и будет Апрель. Или ты уже познакомился?

Я покачал головой.

— Нет. Я встречаюсь с кое с кем уже давно. До того, как Апрель вернулся в Питер. Поэтому не беспокойся. Ты же знаешь, что я верный и изменять любимому не буду.

— Я рад. Но тебе стоит все равно быть осторожнее. Мало ли, что задумает Апрель. — Кирилл устало вздохнул и залпом выпил кофе. — Теперь, если ты не против, я у тебя переночую. Жутко хочу спать, а еще в 8 надо быть в больнице.

Брат поднялся на ноги и зевнул.

— Без проблем.

Я проводил брата взглядом, оставшись на кухне.

Задумчиво посмотрел в кружку, видя свое отражение в темной жидкости.

Вот значит как.

— Получается, что они догадались. — Кей закинул ноги на журнальный столик и задумчиво покрутил в руках пульт от домашнего кинотеатра, где он смотрел какой-то боевик.

— Именно. Твое дело ведет молодой следователь. — Тимур сел рядом, сделав глоток кофе и забрав пульт у младшего брата. — Он догадался, что ты парень. В папке было много фоточек твоих жертв. Всех, даже из других стран. А на отдельном листе твои данные. Примерный твой рост, внешность, возраст.

— Вот же суки. — Возмутился Соколовский. — Кто же ему такую инфу нарыл?

— Мой наставник. Он и этот следователь учились вместе в школе. А еще ты грохнул их лучшего друга. Они мечтают найти тебя и посадить.

Тимур переключил кинотеатр на другой канал, открыв пачку сушеных кальмаров. Он взглянул на брата с усмешкой.

— И даже знают, какие средства ты используешь для убийства. Виагра и снотворное, которое ты передаешь через рот. Эх, спасибо маман, что дала мне хорошее зрение. — Рыжий закусил кальмаром и щелкнул пальцами. — Точно! Кажется, они догадались, кто твоя следующая жертва. Ну возможные, да. Там огромный список. Тебе стоит быть осторожнее, а то еще и меня посадят, знаешь.

— Ты походу о своей шкуре беспокоишься, а не обо мне. — Кей усмехнулся, стащив у него пачку сушеных кальмаров. — Ничего, мой план все равно будет исполнен. А тех, кто что-то

нарыл на меня — придется убрать.

— Ну-ну. — Тимур усмехнулся и прикрыл глаза.

Из головы не выходил этот следователь, который окинул Соколовского-старшего таким горячим взглядом, от которого парню стало не по себе.

— Пока лучше не лезь, а то я попаду под подозрение, ведь я видел бумаги, которые нес этот следователь.

— Без проблем. Я подожду. Все равно игра только началась...

===== Глава 7. Чай со вкусом мяты =====

Дверь оказалась открыта.

Когда я зашел в его дом, то сразу же почувствовал этот тошнотворный запах, который ударил в нос.

Сморщившись, я прикрыл за собой дверь и пошел в комнату, откуда доносился шум.

В комнате на столе лежал сгнивший труп. Мужской сгнивший труп, в котором шевелились опарыши. Я видел, как в пустой глазнице пропал белый червь, ускользнув в недра тела.

На пол капала жидкость и аромат здесь стоял убойный.

К трупу пристроился мужчина, который сжимал темными от грязи пальцами влажные ягодицы мертвого тела, двигался в нем и шептал:

— Мм, как хорошо, да, сучка, да.

Раздавался хлюпающий звук, его член исчезал в растянутом и влажном анусе трупа.

Я сдержал рвотные позывы. Синее лицо мертвого парня смотрело в потолок и на каждое движение мужчины его рот то открывался, то закрывался. И когда рот был открытым, я видел полчище опарышей.

Я отвернул голову.

— Ты не меняешься, Кай. Кончай уже, прими душ. Надо поговорить.

— Я и не думал, что ты заглянешь ко мне, Герц. — Он ухмыльнулся, повернув ко мне голову. Я сморщился. В его длинной бороде корчился опарыш. Видимо кто-то поцеловал труп.

Свои движения он не прекратил.

— Жду тебя во дворе. — Я не мог больше оставаться в этом доме. Слезы текли из глаз от такого запаха.

Я вышел на улицу и вздохнул свежий воздух.

Как повезло, что он живет за городом, вдали от людей. Можно заниматься своим любимым делом и не привлекать к этому общественность.

Я достал сигареты и закурил. На улице сегодня прохладно. Надеюсь, что он не будет трахать труп еще несколько часов. Взглянув на снег возле сарая, я увидел, что он давно не выходил на свою охоту, значит трупу примерно пара месяцев.

Кай всегда был извращенцем.

Выдохнув кольца, я посмотрел на небо. На темном полотне ярко виднелись звезды. В городе такого не увидишь.

Докурив сигарету, я поднялся на ноги и посмотрел на машину. Сходить погреться что ли...

Тут дверь дома открылась и вышел Кай. Душ, естественно, принимать он не стал. Весь грязный, вонючий, липкий в этой гнилой жидкости, которая выделялась трупом.

— Аромат у тебя сногшибательный. Ты в курсе, что твой паренек уже почти сгнил? Нового бы притащил, е-мае.

— Не, Максик еще хорош. — Захохотал Кай, сев прямо в сугроб. Я, естественно, отодвинулся подальше. У меня не было желания находиться рядом с тем, кто минуту назад трахал сгнивший труп.

— Ладно, хорош так хорош. — Миролобиво согласился я, а затем покашлял. Мне не хотелось здесь оставаться, так что я сразу же приступил к делу.

— Раз у тебя нет телевизора, то я тебе поясню — у нас код 19. — Я прикрыл глаза, а потом усмехнулся краем губ. — Они совсем оборзели.

— Что, на тебя погнажи быка? — Кай ухмыльнулся желтыми зубами.

— Именно. Мне нужны данные на них всех. Кроме одного — Апреля.

Кай на секунду задумался, погладив свою бороду.

— Ну, я могу постараться собрать группу. Мы ж эти, как их, Тимур и его команда.

Я фыркнул. Дышать рядом с ним становилось все тяжелее.

— Мне нужны данные на них. И уберите всех в их группе. Особенно босса. Трупы можешь себе забрать.

— Эх, Герц-Герц. Знали бы они, как ты бизнес свой развил, охуели бы и не лезли. Хотя они помогли тебе знатно, убивая твоих врагов. — Кай рыгнул. Господи, дай мне терпения выдержать это.

Я усмехнулся, сложив руки замком.

— - Убьете босса — получите то, что захотите. Но помните, что Апрель только мой.

— Договорились. Когда начинать? А то у нас с Максиком медовый месяц.

— Сразу же. — Я поднялся на ноги. — И боже, помойся, а.

Я усмехнулся и пошел к машине.

— Надеюсь на вас. Кстати, ты ведь дал моему брату заключение на труп?

— Естественно. — Кай похлопал рукой по своему животу. — Классный у тебя братик, если умрет, заберу его труп себе.

Я сморщился и покачал головой. Уж не буду говорить ему, что за брата порву.

— Главное делай свою работу, чтобы тебя не заподозрили. И на работе не пускай слюни на трупы.

Я сел в машину и уехал.

Я улыбнулся и протянул ему шоколад. Кей удивленно округлил глаза.

— Откуда ты узнал, что это мой любимый?

— Интуиция? — Я посмеялся и поправил на его голове шапку. Поднял его лицо за подбородок и легко поцеловал. — Кушай шоколадку, она полезна для юного организма.

— Говоришь, будто ты старик. — Кей посмеялся и сжал мою руку в своей.

Я встретил его с подработки и мы собирались пойти погулять.

Сегодня он особенно красив. Пухлые губы были немного покрасневшими, а на лице был легкий румянец от холода.

— Куда хочешь пойти?

— Давай просто погуляем. — Кирилл улыбнулся мне, отломив кусочек шоколадки. — Будешь?

— Не ем сладкое. Кушай.

Мы пошли по улице, медленно перебирая ногами. Настоящее свидание. Впереди появился коток, где раздавался громкий смех.

— Коток! Пойдем, прокатимся! — Кей схватил меня за руку и быстро потащил к этому Чистилищу.

Я мысленно застонал. На льду я умею только падать.

Кей уже взял коньки и выехал на лед. Я медленно надел их и поджал губы. Ебнусь знатно.

— Давай ко мне! Что стоишь?

Я поднял на него взгляд. Он катался грациозно, невероятно красиво, словно профессиональный фигурист.

— Да я кататься не умею... — Я только сделал шаг на лед, как тут же упал на задницу и прокатился несколько метров. Сморщился. Больно.

Громкий смех. Кей стоял надо мной и громко ржал, сложившись пополам.

— Ты такой милый. — Он усмехнулся и протянул мне руку. — Вставай, я буду учить тебя

кататься.

Я взял его за руку и в тот момент я понял, что все же влюбился.

Глядя на него, веселого, с широкой улыбкой на губах и блеском в глазах, над которым светил фонарь, словно нимб, я терял голову.

Я выполз из Чистилища весь в синяках. Как он не старался научить меня кататься, я напоминал собой медведя, неуклюжего, большого, который совершенно не контролирует свое тело.

— Ты безнадежен. — Кей зевнул и сел рядом со мной на лавочку. Мы переодели обувь и я потерял свои колени.

— По крайней мере, я пытался.

Холодно. Уже слишком поздно и я поднялся на ноги.

Посмотрел на него сверху вниз.

— Замерз?

Кей похлопал глазами, а потом кивнул.

— Да.

— Я живу тут рядом. Хочешь заскочить ко мне на чай?

Он покраснел и приоткрыл рот. Затем резко опустил голову вниз, покраснев.

— Очень.

Я усмехнулся краем губ.

===== Глава 8. Искра безумия =====

Тимур Соколовский сидел в кабинете Романа Алексеевича и перебирал бумаги. Хоть он и ненавидел его по причине того, что он копает на его брата и фактически на него, но и из-за того, что Роман Алексеевич старше его всего на 4 года, а уже считается лучшим хирургом.

Тимур восхищался его талантом, но ненавидел, когда им командует тот, кто совсем недалеко от него ушел.

Но Соколовский знал, что стоит убрать Романа Алексеевича, он займет его место и будет одним из лучших.

А сейчас ему приходится разбирать бумажки и работать мальчиком «принесиотдай».

Его наставник отошел на операцию, оставив Тимура одного разбираться с бумагами и принимать старых пациентов, у которых на самом деле не нужна была хирургическая помощь. Как считал Соколовский, у них был маразм.

Дверь открылась и Тим поднял взгляд на вошедшего.

— Эээ, без очереди...

Но он тут же замолчал, когда увидел, что в кабинет зашел тот следователь, с которым он столкнулся в коридоре. Высокий, сильный и горячий брюнет, на котором была идеально чистая и опрятная одежда.

«Педант» подумал про себя Соколовский.

— Роман Алексеевич на операции? — Спросил он у Тимура, на что получил утвердительный кивок.

— Хорошо, если не против, я подожду.

Брюнет прошел и сел в кресло, положив на колени какую-то папку.

Тимур прищурился, забыв про свои бумажки.

— А если даже против, вы ведь все равно останетесь ждать, эээ...

— Кирилл. — Герц усмехнулся краем губ, посмотрев на юношу сверху вниз. У него явно характер не сахар.

Рыжий подпер рукой щеку. Сегодня посетители закончились, прием у них утром был. А сейчас он свободен.

— Вы так на меня смотрите. Нравлюсь? — Тимур усмехнулся и Кирилл отметил, что вот такое выражение лица очень идет этому парнишке, делая его похожим на лису.

— Да. — Прямо и просто сказал Герц, отчего Соколовский впал в ступор, убрав руку от лица.

Он уставился на брюнета с охувшим лицом.

— Нихуя вы, дядечка, прямолинейны. Че, трахаться сразу пойдём?

Кирилл едва прыснул в кулак, с усмешкой наблюдая за рыжим. Он ему понравился. Такой игривый, дерзкий.

— Почему бы и нет, раз ты предлагаешь?

Он с ним флиртовал. Сейчас, сидя в кабинете Романа Алексеевича, он расслабился, забыв проблемы, которые его мучают. Кире хотелось поиграть с этим мальчиком, почувствовать вкус жизни.

И да, он правда ему нравился.

Соколовский поднялся, подошел к двери и закрыл ее на защелку. Взглянул на время.

— У нас есть двадцать-тридцать минут. Снимай штаны, ебать тебя будем.

Кирилл усмехнулся и поднялся на ноги, положив папку на кресло.

— Ты серьезно, мальчик?

— Тимур. И я не мальчик. Оцени, а. — Он стянул штаны вместе с нижним бельем и показал пальцами на свой член. — Вот это ща будет тебя трахать.

Кирилл опустил взгляд на его член, подошел и провел по нему пальцами. Затем поднял взгляд на его глаза. Зеленые, они притягивали к себе, словно гипнотизировали.

Герц был выше Тимура где-то на 10 сантиметров. И сейчас он смотрел на него сверху вниз.

Кира помнил, что предупреждал своего брата не трахаться с красивыми мальчиками, у которых невероятные способности привлекать. А сам попался в такие сети.

Но все проанализировав, Герц понял, что перед ним не Апрель. А просто охуительно дерзкий юноша, который хочет потрахаться.

Кирилл давно не занимался сексом. Он уже и забыл это чувство. А сейчас оно появляется в крови вместе с жутким желанием взять этого парнишку тут же.

Они в кабинете Романа Алексеевича. Тимур дразнит его, думая, что будет сверху.

— Глупый мальчишка. — Шепнул он в его губы и рывком перевернул его, заломив руки сзади спины. Он заставил Тимура лечь грудью и животом на стол так, чтобы его бедра были выставлены к нему.

— Я всегда сверху. И не дам себя выебать какому-то мальчишке. — Герц усмехнулся, облизав свои пальцы.

Тимур дернулся и завопил:

— Какого хуя! Мы так не договаривались! Отпусти меня, я не дам себя ебать!

— Правда? — Кирилл склонился и провел языком по его ушной раковине, а мокрыми пальцами погладил колечко мышц. — Тогда почему у тебя встал, стоило тебе почувствовать, как ты не можешь двигаться и в ловушке?

Тимур приоткрыл рот, чтобы снова что-то возмущенно проговорить этому брюнету, но прикусил губу и дернулся.

— Отпусти, сукин сын.

— Отпустить? — Кирилл медленно ввел в него один палец. — Ты такой тесный. Явно никогда не был снизу.

Тимур шумно выдохнул, стиснув зубы. И задергался сильнее.

— Я блять тебя сейчас выебу и убью! Не делай этого!

Кирилл посмеялся и вытащил из него палец, похлопал рукой по его ягодице. Отпустил.

— Будешь знать, малец, как членом размахивать. Я не насильник. Захочешь потрахаться, потрахаемся. Но я сверху.

Тимур выпрямился, быстро надел свое нижнее белье и громко фыркнул, смотря на него со злостью.

А потом ухмыльнулся.

— Ебать ты гондонище, а. Прямо в моем вкусе. Я тебя первым выебу, слышишь, красавчик?

— Слышу-слышу. — Кирилл хмыкнул, прислонившись спиной к столу. Он наблюдал за ним. — Со стояком то что делать будешь?

Соколовский опустил взгляд на свой пах и фыркнул.

— Дрочить видимо. — он повернул голову к этому парню.

Он красивый, сексуальный, дико правильный и еще следователь, который ведет дело его родного брата. Какой же секс, а.

— Давай, трахни меня. — Тимур сел на стол и раздвинул ноги. — Покажи, что можешь.

Он прищурился. Конечно, он никогда не был снизу, как Кирилл и говорил.

Но в голове у Рыжего появился коварный план, который он хочет исполнить.

— Ты только минуту назад визжал, что не дашь. — Кирилл улыбнулся и это выражение очень шло ему.

— Ебать, ты улыбаться можешь. Ну ты это, вставь мне уже, пока я не передумал или...

Ручка двери дернулась. Тимур быстро спрыгнул со стола и поправил свой белый халат, чтобы не было видно паха.

— Тимур, ты там? Что закрылся? — Роман Алексеевич освободился раньше.

Тимур цыкнул и открыл дверь.

— Да, я закрылся на случай атаки бабушек. Тут вас красавчик один дожидается.

Тимур прошел ко столу, собрав свои бумажки. Быстро что-то черкнул и подошел к Кириллу, засунув в карман его пиджака листочек.

— Позвони мне. — Он ухмыльнулся. — А то я огорчусь.

Тимур пошел на выход. Но сначала в туалет, подрочить.

Роман Алексеевич вопросительно посмотрел то на Кирилла, то на дверь, куда ушел его ученик.

— Что произошло?

— Я понравился твоему интерну. Кажется, между нами прошла искра. Или он со всеми так флиртует?

Кирилл не стал вытаскивать бумажку. Пусть лежит. Возможно он ему и позвонит.

— Он половину медперсонала перетрахал. Так что ты для него лишь очередная игрушка. Но я его пробивал, не Апрель. Просто парнишка, который любит секс и хвастается своим большим членом.

Роман потер глаза и кивнул своему другу.

— Что притащил?

Кирилл выслушал его и усмехнулся краем губ. Игрушка значит. Ну, он обязательно это узнает, уж больно ему этот рыжик понравился.

А теперь к делу.

Герц сел напротив друга и открыл свою папку.

— Я всю ночь не спал, пытался найти какие-то зацепки на основе тех, что ты нашел. И смотри.

Герц достал фотографии убитых.

— Если сложить всех убитых за последние месяцы, то смотри... — Кирилл начал складывать все фотографии по очереди. — На их позы. Я долго рассматривал. И...

Он разложил все 10 фотографий. И затем взял лист бумаги и ручку. Он начал повторять позы убитых, вырисовывая буквы. «Весна в душе».

— Не знаю, что означает. Может я лишь просто нахожу то, что пытаюсь увидеть. Но сама эта фраза очень странная. Не знаю.

— Дай-ка. — Роман Алексеевич нахмурился и притянул к себе фотографии, долго их высматривая. — Это получается, фотографии за этот год. Нужно найти в архивах все убийства Апреля в хронологическом порядке.

Роман взглянул на него.

— Я схожу в архив и сразу тебе звякну. А ты поройся у себя в следственном.

Кирилл кивнул и сжал руку в кулак. Что означает эта цитата? Может просто то, что этот мальчишка издевается над ними? Или чертов философ?

— Да, так и сделаем. Я поехал в следственный. — Кирилл быстро встал, собрав бумаги. — Заодно поищу значение этой фразы. Вдруг что-то найду.

— Да. Нужно хвататься за все нити. Ты предупредил возможные жертвы?

Герц взял папку в руки и кивнул.

— Да. Мой брат одна из главных жертв. Я сказал в участке, чтобы за ним следили. Но Анатолий не такой уж глупый. Иногда он пугает. Так что я не сильно боюсь за него. Скорее следует бояться Апрелю. В Тоше сидит маньяк.

Кира ухмыльнулся, вспомнив несколько интересных моментов.

— Ладно, до встречи. Жду твоего звонка.

Роман Алексеевич кивнул и выпрямился.

Герц ушел, а ему нужно сходить в архив и что-то найти. Где-то он слышал уже эту цитату... Но где...

Он шел рядом со мной, а я косился на него краем глаза. Какой он забавный, похож на маленького воробушка. Натянул шапку на брови и уткнулся носом в шарф.

Да, похолодало резко и внезапно.

Температура зимой скачет быстрее зайца, который убегает от лисы.

Мы пришли к обычной элитной многоэтажке.

Охранник поднял на нас взгляд, сонно потерев глаза.

— Поздно вы сегодня, Анатолий.

Я усмехнулся краем губ, пожав плечами.

— Уж любовь.

Кей вспыхнул всеми цветами радуги. Кажется, что я услышал его тихое бормотание:

— Дурак...

Мы прошли к лифту и я нажал на кнопку вызова.

— Я живу на самом верхнем этаже. Не боишься высоты?

— Неа. — Он поправил шапку и посмотрел на меня своими серыми глазами, в которых я утонул в ту же секунду.

Тихо посмеявшись от своих мыслей, я приобнял его за плечи.

— Не бойся.

— А я и не боюсь. С чего ты взял? — Кей потер нос и выглядел безумно милым в своей глупой шапке.

Лифт приехал на нужный этаж и мы прошли в квартиру.

Хоть денег у меня много, но я не люблю роскошь. Обычная двухъярусная квартира с двумя ванными комнатами, большой кухней и гостиной, а также с 4-мя комнатами для отдыха и работы. Все остальные деньги я вкладываю в бизнес, так же помогаю родным и частенько их балую.

— Миленько. — Кей разделся и потер руки, сняв варежки. — Где у тебя ванная?

— Прямо за гостиной. Я пока заварю чай с черникой. — Кофе на ночь вредно, поэтому я решил приготовить ему кое-что вкусненькое.

Я засыпал в заварочный чайник черный чай, туда добавил сушеные ягоды черники и несколько веточек мяты и щепоткой корицы. Стоило налить кипятка, запах поднялся невероятный.

Он сладен. Я это знал. Заранее купил конфеты и поставил вазочку на стол. Его любимые.

Кирилл пришел на кухню и удивленно округлил глаза.

— Ты следишь за мной? Это же мои любимые.

— Просто я все замечаю. — посмеялся, налив в кружки чай. Подвинул к нему и сел напротив.

— Попробуй. Очень вкусный и согревающий чай.

Кей вздохнул сладкий запах, который шел от чая, взглянул на меня и улыбнулся краем губ:

— Запах божественный. — Сделав легкий глоток, сморщился. Видимо, он не любит горячее. — Очень вкусно и очень горячо.

— Его лучше пить горячим, чтобы эффект был.

Я наблюдал за ним. Как он остужает чай, как уплетает за обе щеки конфеты и забавно морщит нос, когда горячая жидкость не хотела быстро остужаться.

Какая он прелесть.

После нашего чаепития, я взглянул на время. Уже поздно.

— Оставайся у меня. — Предложил я. Затем резко поднял руки вверх. — Я дам тебе отдельную комнату и не буду приставать, обещаю.

Кей засмеялся. Его смех напоминал мне звон колокольчиков. Но видимо, я просто влюбился.

Он подошел ко мне, положил руки на мои щеки и приподнялся на носочки, чтобы поцеловать меня.

Я удивленно ответил, обняв его за талию и чуть опустив голову.

— А я хочу тебя. — Шепнул Кей мне в губы и уже жадно вцепился, словно я был его кислородом.

И я ответил ему. Прижался так тесно, что казалось, я могу раздавить его в своих объятиях.

Жаркие поцелуи, которые сбивают дыхание. Я резко подхватил его и посадил на стол, раздвинув ноги. Прошелся поцелуями по шее. Он пахнет очень вкусно. Сама его кожа, которая соединилась со сладким запахом его парфюма.

Нежная, почти прозрачная кожа. Я видел его вены, чувствовал, как по ним быстро циркулирует кровь.

Он такой хрупкий, что я боюсь его сломать.

Его сбитое дыхание возбуждало.

Кей хватался пальцами за мои плечи, откидывал голову назад и подставлял мне шею и ключицы, которые я покрывал жаркими поцелуями и укусами.

Я оставлял легкие следы в виде маленьких кровоподтеков и засосов.

Стянув с него футболку, я провел руками по его груди. Хрупкий, такой нежный, как те

ромашки, которые я ему подарил.

Я коснулся губами сосков и почувствовал, как он вздрогнул всем телом. Прикусил, покатал во рту и провел рукой вниз, расстегнув его штаны.

Я замечал все изменения на его лице, особенно, когда я кусаю и делаю ему больно.

— Вижу, грубость любишь. — прошептал, усмехнувшись краем губ.

Кирилл вздрогнул и покраснел.

— Откуда...

— Просто наблюдаю. — Я стянул вниз его штаны и посмотрел на его уже почти возбужденный член. — И смотри...

Резко дернув его на себя, перевернул и поставил раком, заставив лечь грудью на стол. Замахнулся и ударил рукой по ягодице.

— Ты возбуждаешься еще сильнее, стоит добавить немного грубости. Да, милая ромашка? — Я протянул руку и сжал его волосы, грубо натянув его голову назад.

Провел носом по щеке. Он часто дышал, его взгляд немного затуманился. Я оказался прав. Милый мальчик любит жестокость.

— Какая прелесть. — Прошептал и снова ударил рукой по ягодице.

Я облизал свои пальцы и грубо ввел два в него.

Он растянут, но я не буду спрашивать откуда, да и шутить про то, что он в моей ванной себя подготовил — не буду.

— Тесновато, хотя ты старался. — Я ухмыльнулся и вцепился зубами в его плечо, начал быстро двигать пальцами в его анальном проходе, возбуждая этим еще сильнее, заодно и растягивая.

Кей громко простонал, подставив мне свои бедра.

Он безумно красивый. Прекрасное тело с идеальными изгибами. Он совершенство.

— Какой хороший мальчик. Вот так. Да. — Быстро двигая пальцами в нем, я внезапно вытащил их и с силой ударил ладонью по ягодице. Звонко, отпечаток остался.

Я уже возбужден. От такой картины мой член уже давно стоит колом.

— А ну иди сюда.

За волосы стянул его вниз, на пол, поставив на колени.

Я расстегнул свои штаны и уткнулся своим членом в его щеку.

— Соси. Да хорошенько, чтобы скользил в тебе лучше.

Я увидел, как распахнулись его глаза в шоке от размера моего члена. Да, повезло, 21 см. Почти баунти райское наслаждение. А еще я кинул ему презерватив, чтобы он надел его на

мой член.

С этим он справился. Он едва коснулся губами головки, как я сжал его волосы и грубо ввел свой член в его рот, словно какую-то шлюху.

У него мягкий и нежный ротик.

Отпустив, перевернул, и на том же полу поставил раком. Облизал губы и дернул его за волосы назад.

— Вздохни поглубже.

Один грубый толчок, такой, что его ноги проскользнули по паркету, и я уже в нем. Тесный, жаркий и сильно сжимающий меня.

Я простонал вместе с ним.

— Расслабься. — Провел рукой по его спине. — Если хочешь, я буду нежным с тобой...

— Нет... — Прошептал он, облизав свои пересохшие губы. Поддался ко мне бедрами, немного двинувшись на члене. — Трахни меня так, чтобы я стоять не смог...

Я усмехнулся краем губ. Раз он просит...

Оттянул волосы назад и начал движения. Сначала легкие и не очень глубокие. Но с каждой секундой темп становился сильнее и глубже.

И вот я трахаю его с такой жесткостью, что сам удивляюсь его стойкостью.

Вся его задница красная от ударов. Он громко стонет, царапает ногтями паркет, изгибается и хватает воздух. По подбородку течет слюна.

— Какая хорошая псина. Мм... — Господи, во мне и самом словно Черт поселился. Как же я его драл. Теперь все его плечи и шея в следах.

— Как хорошо... Я больше не могу... Да... Сильнее, ах... — Он на грани, как и я.

В последние минуты движения становятся безумно быстрыми и грубыми. Удар по простате и он сильно кончает, дрожа всем телом и сжимая меня внутри себя.

Я кончил следом, буквально одновременно с ним. В презерватив.

Часто дыша, уткнулся носом в его плечи. Мое сердечко готово вырваться из груди.

Медленно вышел из него, а он упал на пол.

Колени больше не держали.

— Извини, слабовато. В следующий раз будет лучше. — Я посмеялся. Кирилл повернул ко мне голову и в его глазах читалось охуевание.

Сняв презерватив, завязал его и выкинул в помойку, которая стояла рядом на кухне.

Я склонился:

— Отнесу тебя в свою кровать.

Поднял на руки, вытер живот и грудь от его спермы своей футболкой.

Я понес его на второй этаж. Ласково уложил в кровать. Он часто дышал и его била крупная дрожь, так что я укутал его в одеяло.

— Ты невероятный. — Прошептал Кей, смотря на меня, как на пришельца.

— Невероятный тут ты. — Я нежно поцеловал его в губы и отстранился. — Я быстро в душ, уберусь на кухне и к тебе. Засыпай.

Кей едва кивнул, а я вышел из комнаты и ушел у ванную.

Закрылся. Подошел к зеркалу и посмотрел на свое отражение.

Коснулся рукой своей головы и тихо посмеялся.

Почти попался. Если бы выпил чай.

Я прикрыл глаза.

Ловкий и хитрый.

Я открыл глаза.

Вот ты и попался, Апрель.

===== Глава 10. Новый игрок =====

Когда я закончил, то пришел к нему в кровать и лег спать. Типа.

На самом деле я притворялся спящим, чтобы посмотреть, что Кей будет делать, думая, что я глотнул его чай.

Кирилл рассказал, что Апрель использует такой план: вино, куда подсыпал виагру, затем таблетки во время страсти, когда пьяное тело мало что соображает.

Со мной ему пришлось без виагры, но зато с каким-то порошком. Как я думаю, снотворное, ведь ему нужен мой член в свою коллекцию.

Спустя час-два после того, как я притворялся спящим (сложно было действительно не уснуть), Кей поднялся с кровати.

Интересно, убьет или нет?

Хорошо, что я не стал пить чай, а лишь притворялся, что делал глотки.

Кей склонился надо мной. Провел подушечками пальцев по моей щеке, смотря в лицо.

Затем я почувствовал, как нож касается моей шеи. Я был готов действовать, как тут Кей чертыхнулся и убрал его.

Вместо этого он обнял меня, прижавшись к груди. Уткнулся носом в мою шею и закрыл глаза.

Я был удивлен.

Почему Апрель не стал действовать?

Роман Алексеевич листал бумаги в архиве. Он устало потер глаза, откинув голову назад.

В свой выходной он по доброй воле пришел в архив глотать многолетнюю пыль, чтобы что-то найти.

— Вам помочь? — Миловидная девушка заглянула в проход, где стоял Рома, перебирая все карточки криминального характера трехлетней давности.

— Нет, спасибо, Лиза. Отдыхай. — Хирург улыбнулся, на что девушка покраснела и ушла на свой пост.

Рома потер переносицу. Это сложнее, чем казалось.

Пальцы перебирали папку за папкой. И вот... «Апрель 2015 года».

Он вытащил и достал все карточки. Фотографии трупов и их анализ. И везде подпись патологоанатома, который работает сейчас.

— Хм. — Интуиция у Ромы зазвенела и он убрал папку. С позами потом разберется, главное, что он их нашел. И карточка Димы тоже тут.

Роман Алексеевич стиснул зубы. Ему нужно поговорить с Константином, их патологоанатомом.

Он попрощался с Лизой и поехал в больницу.

У них два патологоанатома, которые работают в сменном графике. Но лишь Константин исследовал тела убитых Апрелем. Значит он что-то знает.

— Алло, Кир, привет. — Рома зашел в больницу, идя по пустым коридорам. Уже было поздно, а еще и выходной — в здании почти никого не было.

— Я нашел папку. Сейчас иду к нашему патологоанатому. Он делал вскрытие каждого тела, которые были убиты Апрелем. Даже трехлетней давности. Может, он сможет что-то найти.

— Хорошо, я тоже в архиве полазил и нашел несколько важных фактов. Я приеду к тебе сегодня в 11. Хотя, думаю, твоя жена не будет от этого в восторге. Тогда утром.

— Да, беременные зло. — Роман Алексеевич усмехнулся, открывая дверь в морг. — Тогда завтра с утра пораньше, чтобы... — Он резко замолчал.

— Ром? Ром? Что случилось?

— Вызывай группу. У нас труп. — Сухим голосом ответил хирург. — Константин убит.

— Что?! Будь осторожен, убийца может быть еще в здании. Я еду.

Кирилл отключился, а Рома медленно опустил телефон, смотря на обезображенный труп.

Константин Волков, патологоанатом, ленивый, толстый, вечно с грязной бородой, сидел на своем любимом кресле со скальпелями в обоих глазах. Борода стала красной, как и его халат.

— Только глаза? — Прошептал Рома, медленно подходя к трупу.

На его столике так и осталась еда, открытая бутылка колы, куча бумаг, которые он еще не заполнил. А по маленькому телевизору шел Мухтар.

Роман Алексеевич внимательно посмотрел на тело.

Оно не сопротивлялось. Странно. Болевой шок?

Это не Апрель. Он так не убивает. Кто-то другой. Или же... Апрель просто их пытается обмануть, убирая с дороги тех, кто что-то знает.

Они с Кириллом в опасности.

Рома выпрямился, коснулся пальцами своего виска.

Теперь нужно быть предельно осторожными. Кто-то знает, что они копают на Апреля. И...

Роман Алексеевич услышал шаги по коридору. По служебному, откуда вывозят тела в ритуальную контору, которая занималась похоронами. Вход туда только из морга, а ритуальные услуги уже закрыты. Значит...

— Убийца. — Прошептал Рома, снова подняв телефон.

Нет, упустят. Нужно действовать прямо сейчас.

Роман Алексеевич положил телефон на стол и взял из инструментов нож. Он краем глаза заметил, что еще три острых предмета пропали.

Он сглотнул и собрался. Если убийца убежит, будет плохо.

В их больнице нет камер наблюдения. И это плохо.

Рома медленно подошел к двери и открыл ее.

Кирилл прибежал в морг. Сердце быстро стучало в груди. Он спешил. Растрепанный, испуганный, Герц не был похож на самого себя.

Он дико боялся за своего единственного оставшегося в живых лучшего друга.

— Рома! — Группа уже приехала вместе с ним и с экспертом-криминалистом. Они зашли в морг следом за ним.

Кирилл сморщился от вида трупа на стуле. Отвратительно.

Романа Алексеевича нигде не было видно, но его телефон лежал на столе.

— Черт. Кто-нибудь, поищите его! — Крикнул Кира, подойдя к трупу патологоанатома.

Не Апрель. Или же он? Возможно просто пытается сбить с толку?

Сморщившись, Кирилл выпрямился. С трупом потом разберется. Ему главное найти Рому, ведь...

— Тут кровь! — Крикнул один из группы, стоя у дверей, которые вели к зданию ритуальных услуг.

Сердце екнуло в груди, когда Кирилл подошел к дверям и кивнул.

Их резко открыли, и на белый пол морга упало тело Романа Алексеевича.

Я спал и никого не трогал. Все-таки уснул. А потом проснулся от поцелуев. Я сначала не понял, что произошло. Лишь едва морщился и лишь крепче что-то обнимал.

Я услышал смех. Такой мягкий, приятный. А потом еще поцелуй, но уже в шею. От них пошли мурашки.

— Мм?

— Вставааай. — Услышал я голос на ушко. Я открыл глаза и встретился взглядом с Кеем, который меня и целовал.

Все произошедшее вчера моментально вернулось в память.

— А может еще чуть-чуть? — Пробормотал я, прижав еще крепче и уткнувшись носом в его волосы.

— Нееет, вставай! Я есть хочу и в ванную, а у тебя объятия медведя... И дай таблетку, задница болит.

Я засмеялся, отстранившись. Взял его лицо за подбородок, посмотрел в глаза.

— Значит никакого утреннего секса?

— В смысле никакого? — Возмутился Кей и притянул меня к себе, поцеловав.

У нас был прекрасный секс. После него мы приняли душ.

У меня из головы не выходило, что Кей это Апрель. Я решил молчать и смотреть, что будет дальше.

Я ведь влюбился.

Приготовил завтрак.

— Кушай. — Поцеловал в макушку.

— Ты такой милый. — Кей усмехнулся и принялся за завтрак. Я тоже собрался, но мне позвонил брат.

Я взял трубку.

— Да, привет, Кир.

И следующее, что я услышал — повергло меня в шок.

===== Глава 11. Над пропастью =====

Я встретился с Кириллом у входа в больницу. Кей пошел следом за ним и на его лице читалось охуевание от произошедшего.

Я крепко обнял своего брата.

— Держись. — Отстранился, поджал губы.

Кира выглядел ужасно. Даже после смерти Димы он выглядел лучше, чем сейчас. Кажется, что убийство Ромы сломало его.

— Я убью Апреля. Убью. — Нет, не сломался. Ненависть. Вот, чем сейчас был наполнен Кирилл.

Брат поднял взгляд на Кея, окинув его взглядом.

— Это кто?

— А?.. Мой парень. Я тебе про него говорил. Мы ночевали вместе. — Я поправил свою шапку.

Кей покраснел и опустил голову вниз. Он видимо вспомнил все, что я с ним делал ночью.

Зимняя одежда скрывает все следы, которые я ему оставил.

— Понятно. Нам надо поговорить наедине. — Он хмуро посмотрел на Кея, а тот улыбнулся краем губ.

— Намек понят. Я все равно убегая на подработку.

Кей притянул меня к себе и нежно поцеловал.

Я ответил и отпустил его. Парень ушел. Я взглянул на брата.

— Думаю, поговорить следует в другом месте.

— Ты прав. Идем.

Кирилл направился в здание и я пошел следом за ним. Мы пришли в его кабинет, где все всегда аккуратно лежит. Но сейчас все бумаги валялись на полу. Психанул.

Я присел на стул и посмотрел на листы. Апрель.

— Его нужно найти. — Я стиснул зубы.

— Да. — Кирилл сел напротив и посмотрел на меня. — Но не он убил Константина и Рому.

Естественно не он. Это я знал. Прикрыл глаза и потер переносицу.

— Черт. Кто же тогда?

— Не знаю. Но папка, которую нашел Рома в архиве — пропала. Ее кто-то забрал. И этот кто-то защищает Апреля. Значит, мы идем в правильном направлении.

Я поднял лист и посмотрел на данные, которые на нем написаны. Затем положил на стол.

— Если появился тот, кто защищает Апреля и помогает ему, то ты в опасности.

— Да. Скорее всего, я на очереди. — Кирилл нахмурился.

— Я найду охрану. — Не допущу, чтобы мой старший брат погиб. Я резко поднялся на ноги. — Они будут охранять тебя день и ночь, и...

— Нет. — Кирилл усмехнулся и выпрямился, подойдя к окну. — Не нужно. Я буду ждать этого убийцу. И поймаю его. И затем найду Апреля и отомщу за моих друзей.

Я кинул взгляд на тумбочку. На ней стояла школьная фотография Киры. Счастливые, с красными аттестатами, они обнимаются, и не знают, что их ждет впереди.

— Я не переживу, если с тобой что-то случится.

— Все будет в порядке. Мне нужно знать, Тоша. — Брат повернул голову ко мне. — Ты не лезешь в это?

— Нет. А должен?

— Нет. Я сам со всем разберусь. — Кира устало вздохнул и снова отвернулся к окну.

На его лице читался траур.

А в коридоре был слышен плач. Громко рыдала беременная женщина, которой сообщили о смерти ее мужа.

Я пришел домой. Достал сотовый и набрал номер. Долгие гудки.

— Кай мертв. — Вместо приветствия сказал я.

Сел на диван, откинув голову назад и смотря на потолок с легкой усмешкой.

— Теперь действуем по коду 22. Будьте осторожны.

Я отключился, откинув телефон в сторону.

Громко засмеялся. Игра становится все интереснее.

Кирилл Герц не спал всю ночь. До похорон оставался еще день, и он решил отправиться по месту жительства Константина.

Найдя его адрес, Кирилл сел в машину и поехал.

Жил патологоанатом далеко. За городом, где почти не ездят машины. На дороге, которая вела к дому Константина, были следы шин.

Остановив машину, Кирилл спрыгнул в сугроб. Он нахмурился и потер руки. Слишком холодно.

— Так. — Герц присел и коснулся пальцами снега. Один след от шин принадлежал машине Константина. А второй чей?

Кира сфотографировал следы и поднял взгляд на маленький домик, который от старости сполз влево.

— Вроде много получает, а дом нормальный построить не может. — Пробормотал Герц, подходя к двери. Открыта.

Это не понравилось Кириллу. Вряд ли Константин стал бы оставлять открытой дверь собственного дома.

Достав пистолет и фонарик, Кира толкнул дверь дома.

И чуть ли не задохнулся от едкого запаха, который ударил в нос.

— Что за... — Этот запах разъедал глаза. Никогда ранее Кирилл не чувствовал такого, даже когда стирал носки Тоши.

Пол предательски скрипел под ногами от каждого шага.

Кире приходилось медленно и тихо дышать, хотя это было сложно. Он задыхался.

В доме было тихо. Лишь где-то жужжали мухи.

— Откуда мухи зимой? — Пробормотал Кирилл.

Но он сам заметил, что в этом старом доме странно тепло, словно кто-то недавно топил печь.

Герц прошел в комнату и шарахнулся назад, коснувшись плечом полки с книгами, которые посыпались на пол.

— Ублюдок. — Прошипел он, закрыв рукой нос.

На столе лежал голый труп, над которым летали мухи. Почти сгнивший, в нем копошились личинки.

Сделав глубокий вздох, он посветил фонариком в разные углы комнаты.

Никого.

Кирилл вышел из комнаты и прошел весь остальной дом.

Никого, не считая крыс и различных отвратительных существ.

Он не мог больше оставаться в этом доме.

Герц вышел на улицу и сделал глубокий вздох.

Достал сотовый.

— Группу по адресу. — Он продиктовал его. — Сгнивший труп.

Кирилл повернул голову к сараю и увидел свежие следы, которые шли к нему.

— Хм.

Убрав сотовый, Герц медленно пошел к сараю, подняв пистолет. В висках застучало сердце. Неужели там кто-то скрывается?

Он открыл дверь сарая и чуть не вывернул весь свой завтрак.

На полу лежали около десяти различных мужских трупов. Благодаря холоду, который господствовал в сарае, они были в хорошем состоянии, прямо, как в морге.

— Я вот тоже охуел. — Услышал он тихий голос справа.

Кирилл резко повернулся, подняв пистолет.

Но вместо этого увидел рыжего парня, который стоял у стены и держал в руках папку, которую как раз все и искали.

Ту самую папку.

===== Глава 12. Правда =====

Тимур Соколовский не хотел во все это лезть. Ему бы сейчас пиццы, пивасик... А по телеку «Реальные пацаны»...

Но нет же, он взял и влез! Ему самому интересно, какого хуя убили Романа Алексеевича. Кому это нужно? Кей где-то хуи пинает, да и Тима просил его не трогать Романа.

Когда он зашел в кабинет хирурга, то увидел на столе папку.

Естественно, любопытство взяло вверх.

Все про убийства Апреля.

Черт его дернул забрать эту папку!

Из-за своего любопытства по поводу смерти Романа и патологоанатома, он влез во все это дерьмо.

И теперь сидит за столом в наручниках.

Конечно, он дрович на такое порно, где горячий следователь трахает преступника в наручниках на столе, но... Хоть Кирилл Герц и горячий парень, трахать Тимура он не собирался.

— Повторяю. Что ты делал в этом доме и с этой папкой? — Герц обошел его и кинул на стол бумаги, которые разлетелись в разные стороны.

Тимур закатил глаза и дернул руками:

— Повторяю. Я начал свое собственное расследование. Нашел эту ебучую папку в кабинете Романа Алексеевича, взял и пошел искать какие-либо улики. Я блять должен знать, кто его грохнул и зачем!

Герц усмехнулся краем губ и сел на край стола, скрестив руки на груди. Он посмотрел на парня сверху вниз.

— Зачем?

— Да затем, что он был моим учителем! Семпаем, смекаешь? Да бля, ты че тупой. — Соколовский не переставал дергаться, пытаюсь снять наручники. — Да ты бля хоть спроси, где я был во время убийства! Я не стал бы убивать своего семпая даже если бы была причина, ептвуюжёмать.

Он слишком много матерился. Кирилл потер пальцами переносицу. Этот парень знатно выносил ему мозги.

— Так. Допустим, он твой учитель. Но какой ученик влезет во все это дерьмо ради своего учителя?

— Да ебались мы с ним! Ебааались! — Тимур откинул голову назад. — Заебал. Вот тебе правда. У него была беременная жена, а он трахал меня в зад.

Кирилл так охуел, что убрал руку от своего лица. Выпрямился.

— Ты серьезно?

— Еще как. — Он кивнул и ухмыльнулся. — Я чпокался со своим семпаем. И именно по этой причине мне стало интересно, кто же его убил.

Герц не мог найти нужных слов. В голове все перемешалось.

— Тебе плевать что ли, с кем трахаться?

— Ну да. Еще нет того, кто бы меня к себе привязал. Верность хуевность, на хую я ее вертел и тебя тоже буду. — Он подмигнул Кириллу.

Тот подошел к нему и расстегнул наручники. Поднял за шкирку и повел за собой.

— Эээ, ты куда меня ведешь? Не-не...

Но Герц привел его в коридор.

— Все, вали. Слушать тебя не хочу. — Он закатил глаза. Потратить столько времени на какого-то глупого ребенка, который та еще шлюха.

— Ну ты че, обиделся? — Тимур фыркнул. — Какой нежный.

Он повернулся и вышел из здания. Свобода.

Но ведь правда. Кто убил Романа Алексеевича?

Кирилл вернулся в кабинет, сел за стул и запустил руку в свои собственные волосы. Черт, ужасное состояние.

Он вскочил, подошел к окну и открыл его.

— Соколовский, ну быстро вернулся! — Закричал он рыжему парню, который от испуга дернулся, наебнулся и покатился по льду.

Затем это чудо вскочило на ноги и начало посылать его на все половые органы.

— Какого хуя я должен возвращаться?

— Ебать тебя блять будем. Вернулся, живо.

Это подействовало. Тимур фыркнул и поправил шапку, возвращаясь обратно в здание.

Кирилл закрыл окно. Его крик многие слышали, но ему было насрать.

Он найдет убийцу Романа любой ценой и Рыжий ему поможет.

— Ну я вернулся. Снимай трусы. — Тимур распахнул дверь. — Будем трахаться.

— Подожди, Форест. У нас есть работа. Садись.

Кирилл усмехнулся.

Рыжий ему нравился, хоть и тот еще уебок.

Жаркие поцелуи. Легкие прикосновения, которые скользили по мокрому телу, вызывая целую стаю мурашек.

— Подожди. — Он отстранился, посмотрел в его глаза. — А если нас услышат?..

— Не бойся. — Парень притянул его ближе. — Мы будем очень тихими...

Тут кто-то резко постучал по капоту машины.

Они одновременно вздрогнули, испуганно прижавшись к друг другу.

Затонированные окна, а за ними ночь. Совсем ничего не слышно.

— Я выйду и посмотрю. — Пробормотал один из них, медленно отстранившись от другого.

— Нет. — Схватив за руку, второй испуганно сжался. — Заводи машину и поехали отсюда.

— Это наше свидание. И я... — Теперь машина дернулась с такой силой, что колеса поднялись.

— Заводи! — Закричал второй.

Паника передалась первому и он дрожащими руками начал пытаться завести машину. Когда получилось, то он включил фары.

Громкий крик.

Перед машиной стоял окровавленный парень с топором.

Недовольно надув губы, Тимур сидел в машине и смотрел, как Кирилл разговаривает с людьми.

Они приехали на вызов. Машина, в которой два мужских трупа, оба без членов.

А на снегу их кровью написано:

«Сердце в Апреле».

Соколовский усмехнулся. У братика появился фанат.

А вот остальным это явно не нравилось. Особенно Герцу.

Тимур смотрел на него и любовался.

— Какой сасный, а. — Жаль, что Кира ломается и не дает ему. Но Рыжий сильно удивился, когда он взял его на дело.

Кажется, Кириллу что-то надо от него.

Уйдя в свои похотливые мысли, Тимур и не заметил, как Герц сел в машину.

— Все очень плохо. Только фанатиков нам и не хватало.

— Боишься, что окажешься следующим? — Тимур ухмыльнулся.

Кира перевел на него взгляд. Молча завел машину и поехал в сторону города. Но резко повернул машину в лес.

— Ээ, ты че. — Тимур охуел. — Какой лес, братишка, эй, мне это не нравится. Холодно бля, грибов нет, хули там делать. Эээ...

Они не стали заезжать далеко. Кирилл заглушил машину и откинул голову назад. Он секунд сорок смотрел на потолок, а потом ухмыльнулся.

— Ты хотел потрахаться, верно? Самое время.

— Че?

— Снимай штаны.

===== Глава 13. Безумие =====

Челюсть упала вниз и он на секунду растерялся. Ему казалось, что он спит, ведь такого он никак не ожидал.

— В смысле бля?

— В прямом. Снимай. — Герц недовольно сморщился, а затем ухмыльнулся. — Или мне самому?

— Я не буду трахаться на природе! Зима бя, холодно жопе. — Соколовский показал ему средний палец.

Иногда Кирилл задавал себе вопрос: Как вот это чудо умудрилось пробиться в больницу и закончить институт с красным дипломом? Его поведение сильно отличается от принятой нормы.

— Ты такая истеричка. — Кирилл приблизился к нему и Тимур вздрогнул, подняв руку, положив ее на его лицо.

— Отвали бя, ты че, слышь.

— Это план. Доверься мне и сыграй роль. Я не буду тебя трахать тут. Это некультурно.

— А, бя. — Тимур секунду обдумывал то, что я ему сказал, а потом ударил себя по лбу. — Догнал. Эти пидары ебались на природе и их убил псих. А мы с тобой приехали на природу типа ебаться, да? Ты думаешь, что этот ебобошенька бегаёт тут с топором?

Кирилл усмехнулся, смотря на него. Парень то умный, быстро соображает.

— Верно. — Улыбнулся Кирилл. — Доверься моему чутью и логике.

— Да какая тут логика бя. Псих бегаёт в -30 в лесу с топором и ищет ебущихся пидоров. Ты че, серьезно?

Герц вздохнул.

— Именно. А теперь снимай трусы, не ломайся.

— Лучше бы ты мне это сказал сегодня вечером. За мою отмороженную задницу ты обязан угостить меня кофе.

— Я угощу тебя не только кофе. — Кирилл навис сверху. Он провел рукой по шее рыжего, смотря в его зеленые глаза. В них парень видел искорки безумия, которые замечал лишь в фильмах. Например, у Харли Квин или у Джокера.

Машина стояла в лесу. Тишина, медленно падает снег.

Окна запотели и не видно, что происходит в салоне.

Темнело. Зимой всегда короткий день.

Кирилл аккуратно целовал шею Тимура, почти невесомо. Он благодарил свою смекалку по поводу затонированных стекол.

— Черт, у меня ща реально встанет бя. — Тихо прошептал Тимур.

Кирилл перевел взгляд от окна на него.

— Тебя возбуждает нежность?

Рыжий едва покраснел и отвел взгляд. Ничего не видно за окном.

— Ну да.

— Ладно. — Герц приподнялся, протянув руку, чтобы вытереть запотевшее лобовое стекло.

А потом резкий грохот.

Они одновременно вздрогнули.

— Бляблябля. — Прошептал Тимур, схватившись за руку Киры. — Я не хочу умирать!

Герц достал пистолет и протер лобовое стекло.

На капоте машины, который уже покрылся снегом, лежал труп без члена. Свежий. Бледное лицо было повернуто к лобовому стеклу и глаза трупа смотрели на них.

— Я кажется обосрался. — Прошептал Тимур.

— Идем — Кирилл открыл дверь машины, выйдя наружу. Тишина. Он поднял пистолет, проведя взглядом по местности. Увидел кровавую дорожку, откуда притащили труп.

— Может я в машине останусь? — Пробормотал Тимур, выходя следом. Он с отвращением взглянул на труп.

— Нет. Останешься в машине — умрешь. Рядом со мной ты в безопасности.

— Ты точно мне должен будешь. — Прошептал Рыжий, подойдя к нему ближе. — Как ты догадался, что он здесь бегаёт? И откуда новый труп?

Кирилл прищурился.

— Сам не знаю. Увидел на колесах кровь. А потом, когда мы проезжали поворот, то увидел следы крови. А труп откуда — я сам не знаю. Может ловушка для нас.

Кира прищурился, внимательно посмотрев на труп.

— Но он свежий. И кажется, это тот парень, что нас и вызвал. Так, идем.

Тимур поджал губы.

Не хотелось ему идти. Жить бы да жить. Он уже сто раз пожалел о том, что согласился ему помогать.

— Следы ведут туда. — Кира кивнул на снег. Четкие следы, которые шли от машины в гущу леса.

— Бля, может уедем домой, а. — Тимур оглянулся назад. А потом замер. — Кир. А труп пропал.

— В смысле? — Герц повернулся и замер на месте.

На капоте не было трупа. Лишь линия крови вела за деревья.

— Их двое. — Пробормотал Кирилл и усмехнулся краем губ. — Как же я не догадался сразу.

— Че делать теперь? — Соколовский замер. Сделал глубокий вздох.

Ему нужно успокоить свои нервы. Он родной брат Апреля.

Но никто об этом не знает. Бля.

— Не бойся, Тимур. Я смогу тебя защитить.

Соколовский поднял на него взгляд. Внимательно смотрел в его лицо. Такой серьезный, горячий и красивый.

Черт возьми.

Тимур опустил взгляд и усмехнулся краем губ.

— Я доверяю тебе, Герц.

Они медленно пошли обратно к машине. Идти в лес опасно для жизни.

Но мало ли, какое у них оружие.

— Садись в машину. — Кирилл нахмурился. — Ведь...

— Ведь что? — Веселый голос и щелчок пистолета. К голове Тимура подставили ствол.

Соколовский поднял руки, смотря в одну точку с полнейшим охуеванием. Этот мужик вылез из машины. Когда только успел туда проникнуть?

— Черт. — прошептал Кирилл, медленно опустив свой пистолет.

— Вот умница. Ты же не хочешь, чтобы эта рыженькая сучка умерла из-за тебя?

Тимур вздохнул и прикрыл один глаз.

— Ты кого рыжей сучкой назвал, пидорасина! — Резкий удар локтем. Тимур быстро перевернулся, свернув его руку с пистолетом, из-за чего выстрел произошел в воздух.

Повалил этого ублюдка в снег и начал избивать.

Он Соколовский. Он умеет защищать себя. Как бы он не ныл.

Схватив пистолет, Тимур поднес к его лбу.

— Ублюдок. — Прошептал он, фыркнув. — Ненавижу, когда меня недооценивают. Че бля стоишь, иди второго лови.

Кирилл не успел среагировать. Так быстро все произошло.

Он с открытым ртом наблюдал за Тимуром, но после его слов быстро пришел в себя.

— Да.

Этот Рыжий явно будет принадлежать ему.

Соколовский быстро повернулся и пошел в лес.

Теперь он был уверен, что Тимур справится.

— Не сдохни! — услышал он послание.

Кира прикрыл один глаз.

Он постарается.

Тимур подождал, пока Кирилл скроется за деревьями, а затем перевел взгляд на мужика, которого прижимал в сугроб.

— Какого хуя у вас секта? Вы хоть знаете, что означает фраза, которую вы пишете то бля?

— А ты что умный нашелся? Апрель делает нашу жизнь лучше! — Мужик дернулся. — Он в наших сердцах!

Тимур громко захохотал и пистолет в его руке дрогнул, из-за чего мужик зажмурился.

— Весна в душе. Сердце в апреле. Ублюдки, которые даже не знают, что это означает, но с восторгом начинают разбирать это на цитатки. — Соколовский прищурился, склонив голову набок. — Хуй знает, откуда вы вообще это узнали. Много вас в секте?

— А тебя ебет?!

— Ебать меня вон тот горячий мужчина будет. А я просто интересуюсь. — Тимур ухмыльнулся.

— Вдруг я и есть Апрель, а?

Мужик замер. А затем засмеялся.

— Не бля. Ты не Апрель. Апрель девушка. Она несет возмездие. Мы тоже. Она уничтожает бизнесменов. А мы пидоров, воров, тех, кто мешает Апрель.

Тимур закатил глаза.

— Апрель — это мужик, лол. Так это вы убили врача, который начал искать инфу?

— Нет. В мире много людей, которые восхищаются Апрелем. И это девушка, ты меня не обманешь, грёбанный пидор.

Тимур вздохнул и поцокал языком. Какие они тупые, эти сектанты.

— Мда, ору с вас.

В лесу раздался выстрел и Тимур повернул в ту сторону голову. Мужик решил в этот момент вырваться и было дернулся, но Соколовский ударил его пистолетом по нужному месту, вырубив.

Он выпрямился, поставив ногу на этот кусок мяса.

Какого хуя он беспокоится? Если Кирилл умрет, то им с братом будет легче. Никто не будет под них копать. Да и Анатолия Герца будет легче убрать.

Но сердце быстро стучало. Рыжий беспокоился.

Шаги. Он поднял пистолет. Прищурился.

— Ты не можешь так легко сдохнуть, Герц. Я еще тебя не выебал. — Крикнул он.

Смешок. Из-за деревьев вышел Кирилл, который тащил за собой парня. Он оставлял тропинку крови.

— Кто кого. — Кира ухмыльнулся. — Хорошая работа, Соколовский.

Тимур опустил пистолет и шумно выдохнул.

Жив бля.

Он услышал машины. Сюда едет группа, которую Герц вызвал, сидя еще в машине.

Соколовский потер лицо. Значит, существует секта, которая считает его брата святой девушкой. Рассказать ему — проорет.

А Герц... Герц еще та заноза в заднице. Но пока он нужен. По крайней мере Тимуру.

Теперь домой. Его ждет обещанное кофе.

А задницу он все-таки отморозил.

===== Глава 14. Прощание =====

Прошла неделя. Кирилл Герц стоял на могиле своего второго лучшего друга. Свежая, вся в цветах. Буквально две недели назад они сидели за столом, пили чай и разговаривали о жизни, о том, что их ждет впереди.

Герц сжал руки в кулак. Кто-то отнял у Ромы жизнь, его будущее. И он найдет этого ублюдка и отомстит.

— Обещаю. — Прошептал Кира.

Отойдя от могилы, он прошел буквально несколько шагов и остановился у другой могилы трехлетней давности.

Герц склонился, положил на могилу цветы и коснулся пальцами холодного надгробия.

— Теперь и Рома присоединился к тебе. Дима. — Он улыбнулся краем губ и присел на снег. На надгробии был изображен молодой мужчина с рыжими волосами и теплыми медными глазами. Он широко улыбался на фотографии и в его глазах читалась радость.

Три года назад его убил Апрель. Кира любил его, но так и не смог сделать первый шаг.

А если бы сделал, то Апрель не смог бы обмануть его. Не смог бы убить.

— Черт, я так себя корю. — Он запустил руку в волосы и уткнулся носом в свои колени. — Если бы я тогда не тупил, ты бы был сейчас жив.

Кирилл чувствовал, как быстро у него стучит сердце. Как болезненно оно сжимается в груди, и появляется противное чувство «под ложечкой».

— Мне нравится парень. Он похож на тебя по внешности, но лишь волосами. А так... Совсем другой. Он крикливый, матерится через слово, напоминает мне гопника с района. Но я не

знаю. Я на очереди. Меня хотят убить и я не знаю, нужно ли мне это сейчас.

Кирилл поднялся на ноги и стряхнул снег. Посмотрел на могилу.

— Прости. Ною тут тебе. — Посмотрел на фотографию и кивнул. — До скорой встречи, Дима.

Кира повернулся и пошел к машине. Про себя он подумал, что они могут встретиться очень скоро.

Если его убьют.

Прошла неделя. Тимур Соколовский и моргнуть не успел, как время быстро пролетело. Своего брата он не видел и не знал, как у того дела. Но, смотря на то, что в новостях не говорилось про смерть Анатолия Герца или же про поимку Апреля, Тимур полагал, что все у брата хорошо. Возможно у него букетно-конфетный период в отношениях с Герцем, где он пытается влюбить парня в себя, а потом выебать и убить.

Сегодня Соколовский возвращался домой поздно. Его задержали в больнице. Из-за убийства Романа Алексеевича вся его работа, которую способен выполнить аспирант, скинули на него.

Тимура уже знатно тошнит от людей и от их болячек.

— Сука, все блять болит. — Проныл Тима, потянувшись. На улице было дико холодно и темно, что тоже не нравилось Соколовскому.

После того, что он узнал от группы фанатиков, ему было немного жутковато ходить по улицам.

Встретишь такого фанатика, а он подумает, что ты педик и убьет тебя во имя святой Апрель, которая защищает людей от богатых уродов.

И не докажешь, что Апрель мужик и что он его родной брат.

— Ебать холодрыга. — Зубы стучали. Он бы вызвал такси, но эти уроды в такую погоду отнимут у него деньги, а транспорт уже не ходил.

Единственный вариант — пешком хуячить несколько километров до дома.

Рядом с ним остановилась машина. Он тут же узнал ее. После произошедшего ему казалось, что в его памяти навсегда отпечатались картина трупа на переднем капоте.

— Тебя подвезти? — Кирилл приподнял бровь, усмехнувшись. — Я обещал тебе чай.

Тимур остановился и вытаращил на него глаза.

— Ты меня трахаться зовешь?

— Да. — Коротко, но ясно ответил ему Герц.

Тимур даже охренел от такой прямоты, но кивнул и сел в машину. Тепло, а еще подогрев сиденья.

— Как хорошо заднице бляяаяя...

— Станет лучше. — Кира улыбнулся ему краем губ и поехал в сторону своего дома. Он покосился на рыжего парня, который развалился на сиденье с довольной моськой. Такой милый.

— Ну надеюсь, что ты там заебись ебешься. А то если что, я тебя чпокну.

Вздыхнув, но ничего не ответив на его язык «гопника», Герц привез его к себе домой.

Жил Кирилл на пятом этаже самой обычной девятиэтажки. Даже не скажешь, что он брат самого богатого чувака в России.

Но вот ремонт и правда очень хороший. Чистота и порядок.

— Ебать ты педант. — Тимур прошелся взглядом по квартире. Даже стулья стоят ровно к друг другу.

Соколовский повернул к нему взгляд.

— Ты че, реально...

Он не успел договорить. Лишь закрыв дверь, Кирилл жадно поцеловал Тимура, прижав его к стене.

Они не успели раздеться, но это не беда. Тимур моментально пришел в себя и ответил на поцелуй Герца, быстро снимая с него всю ненужную одежду.

Страсть и огонь проник в их сердца. Они жадно целовались, откидывали в разные стороны одежду, проходя вглубь квартиры.

На диван они упали лишь в одном нижнем белье.

— Ты красивый. — Кирилл прошелся поцелуями по его груди и шее. Теплый цвет кожи, веснушки даже на плечах.

Его слабость.

— Бля, ну я знаю. Давай без этих соплей и... Ах... — Он вспыхнул всеми цветами красного, когда Кирилл резко сдернул с него нижнее белье и вошел в него мокрыми от слюны пальцами.

— Как скажешь. — Герц усмехнулся, глубже вгоняя в него пальцы. Склонившись, парень поцеловал шею Тимура, который обхватил руками его плечи, проведя пальцами по спине. Он отзывался на поцелуи и легкие укусы, как кошка, которую гладят по шее.

Ему нравилась нежность, поэтому Кирилл двигал пальцами медленно, нежно, растягивая его изнутри.

— Как хорошо... Черт, я готов. Войди в меня... — Тимур отодвинул Кирилла от себя, часто дыша.

В его зеленых глазах столько можно прочесть.

Как много чувств испытывает Соколовский в эту секунду.

Кирилл вытащил из него пальцы и снял свое нижнее белье. Он плюнул на свой член, смотря в

глаза Тимуру. Тот коротко взглянул вниз.

— Неплохо, но...

И опять ему не дали договорить. Глубокий толчок и Кирилл вошел в него на всю длину 17-сантиметрового члена.

Громкий стон раздался по квартире. Тимуру было так хорошо...

Он хватался пальцами за его плечи, изгибался к нему навстречу, жадно целовал в губы. На спине Герца оставались длинные царапины, которые оставлял Тимур.

Они соединились в страсти. В ярком вкусе собственных горячих тел, которые переплелись между собой.

Им было все мало. И с каждым новым разом становилось все вкуснее. До такой степени, что Тимур понял.

Этот мужик будет принадлежать ему.

Кей сидел в кафе и хмуро смотрел в свою кружку. Его руки дрожали. Прошла неделя, как они начали вести с Анатолием интимную жизнь. И каждый раз, засыпая рядом с ним, у него не поднимается рука убить его.

Тоша влюбился в него. Он видел это. Герц едва ли не носил его на руках, баловал шоколадками, покупал ему различные милые вещички. А потом дико драл ночью, что сидеть больно.

Такого мужчину Кей никогда не встречал. Утром он милый, добрый, чуткий и ласковый. Он чувствует, что любит Соколовский, он безумно нежный, романтичный. Всегда выслушает, прижмет к себе.

И купит любимую шоколадку.

Ночью же или днем, когда они захотят переспать, Анатолий превращался в какого-то монстра. В того, кто трахает его так сильно, дает ему все, что Кей любит.

Господи, да он влюбился в него. В этого невероятного мужчину.

Именно его он и искал. Он лучше Тимура, лучше всех, кто у него был.

У него не поднимется рука убить такое золото.

Он отменит заказ и расскажет Анатолию правду. Это будет игра с огнем, но он ведь любит все горячее.

Кей поднял лицо и увидел Тошу, который зашел в кафе и широко ему улыбнулся.

И глядя на него, Соколовский понял, что пути назад нет.

Он влюбился.

Он сказал, что хочет со мной поговорить в тихом месте. Поэтому мы поехали ко мне домой. Я удивленно смотрел на него. Он выглядел каким-то встревоженным, нервным. Его что-то тревожило.

— Кей? — Тихо спросил я, держа его за руку. — Ты в порядке?

— Да. — Он кивнул, садясь на край дивана. Кирилл опустил взгляд вниз, разглядывая мой паркет. Это мне не понравилось.

— Говори. Что тебя беспокоит? — Я присел рядом, положив руку на его плечо. Чуть сжал его, нахмурившись.

Кей поднял взгляд. В его серых глазах читалось много чувств. Беспокойство, страх и... боль. Что же так испугало моего маленького мальчика?

— Я... Я скажу и мы больше никогда не увидимся.

— Не говори так. — Сердце екнуло в груди. Неужели он хочет сказать мне настоящую правду? Ту, которую я и так знаю? Это будет серьезный шаг в наших отношениях.

— Хорошо. Я должен сказать тебе. — Кей протянул руку и положил ее на мою щеку. Он смотрел в мои глаза, не отрываясь. — Я Апрель, Анатолий.

Тишина. Лишь слышно, как часто он дышит и как быстро стучит его сердце.

Я усмехнулся краем губ, а затем притянул его к себе, обняв. Уткнулся носом в его волосы, вздохнул запах и прошептал:

— Я давно это знал, Кирилл. Спасибо, что сказал мне это в лицо. Я ждал этого от тебя.

Кей распахнул глаза. Отстранился и посмотрел на меня с охуеванием на лице.

— В смысле?

Мои пальцы проскользнули по его щеке. Легкая улыбка на губах. Он такой милый и красивый, когда смотрит на меня таким взглядом.

— Еще тогда, когда ты упал на меня в тот самый вечер, я уже знал, что ты Апрель. — Я взял его за подбородок и поднял его лицо на себя, смотря в глаза. Склонился и поцеловал в уголок губ. — Я влюбился в тебя и думал, сможешь ли ты меня убить или нет.

— О-х-у-е-т-ь. — Произнес по буквам Соколовский, отстранившись от меня. — Как ты догадался? Я всегда все просчитываю.

Я посмеялся, склонив голову набок. Он так и не понял, что его обыграли в его собственную игру. Идя на шаг вперед, я умудрился найти двери раньше его.

— Не нужно думать, что я такой уж простака. — Приблизился к нему и прошептал на ухо. — Я защищаю тебя, мой любимый Апрель.

Он вспыхнул. На его лице появилась яркая краска. Он услышал, как я его назвал. Любимым

Апрелем.

— Черт, дурак! — Кирилл хлопнул рукой меня по плечу. — Я тебя тоже полюбил и не смог убить, но не нужно меня защищать. Как ты это вообще представляешь?

Я улыбнулся, смотря в его глаза. Мы с ним сейчас так близки. Так рядом. Интимно. Я отстранился, потер шею.

— Ну, я убрал некоторых людей, которые вышли на твой след. — Пожал плечами. — Также проанализировал твои дальнейшие действия и убрал твое начальство. Почти все. Остался главный босс.

Я задумался. Да, мои ребята все еще не могут разобраться с этой проблемой. Его босс хитрый говнюк, скорее всего, он уже знает, что мы с ним мутим.

— И тот, кто давал тебе задание убить меня — не настоящий Босс. — Я усмехнулся. — Твой настоящий где-то скрывается. Его надо найти и убрать.

Я перевел взгляд на Кея, который смотрел на меня с открытым ртом.

— Я и не знал, что ты такой умный. Думал, что ты хлебушек.

Громко засмеявшись, я прикрыл кулаком рот. Резко приблизился к нему, толкнув на диван. Навис сверху.

— Я сохраню твою тайну, если ты обещаешь, что Апрель исчезнет. Если ты будешь продолжать убивать — мне придется очень туго. — Я провел пальцами по его ключицам. Надул губы. — Я ревнивый собственник. — Взял его за шею, приблизился и прошептал в его губы. — Я смогу защитить тебя от всего и утолить твой голод, если ты обещаешь мне быть только моим Апрелем.

Он захрипел, взяв меня за запястье. Я почувствовал коленкой, как у кого-то начинает вставать.

Извращенец.

— Я обещаю тебе быть только твоим... — Прошептал он, облизав губы. — Сделай меня только своим.

— Сделаю. — Я усмехнулся и жадно поцеловал его губы.

Кирилл Герц смотрел на Тимура, который храпел на его кровати. Милый, взъерошенный, такой забавный. Он влюбился в него.

Приняв душ и приготовив завтрак, он отнес все это ему на подносе и разбудил. Сонное чудо присело, потерло свои глаза и уставилось на поднос.

— Ебать ты романтик. Спасибо.

— Встречайся со мной, если не страшно. — Кирилл ухмыльнулся, присев на край кровати, наблюдая за тем, как Тимур аккуратно употребляет в пищу завтрак. Это приятно. Он не хочет мусорить, зная, что Кира любит чистоту.

— Че так сразу? Ну мне не страшно. Ты следовательно, у тебя длинный ствол и ты мне завтрак в постель притащил. Я согласен мутить. Но смотри, если ты не будешь меня удовлетворять, то хуй я с тобой буду. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить на тех, кто даже трахнуть хорошенько не может.

Герц посмеялся. С ним жизнь явно станет ярче и веселее. Он не зря делает такой шаг. Сердце ему подсказывало, что такого парня нельзя упускать.

Или повторится история с Димой. А он не переживет этого.

— Тогда поешь, а потом я поставлю на тебе печать.

— Я тебе че, документ?

— Нет, но ты явно то еще сокровище.

— Ебать ты романтик.

— Повторяешься.

— Иди нахуй.

— Пойду.

Анна Герц сложила все вещи в сумку. Она всегда все собирала заранее, чтобы не бегать в последний момент.

Алиса спала в своей кроватке, а Лина мыла посуду на кухне. Тишина и покой семейной жизни немного раздражал Анну, но она ничего с этим не могла поделать. После своего выбора связать свою жизнь с Линой, она не могла ничего повернуть назад. Да и не хотелось. Она любила ее, но вот с девочкой... Ее Анна не хотела. Возможно, через пару лет. Но ее жене резко захотелось ребенка прямо сейчас. И ей пришлось согласиться.

— Надолго уезжать? — Лина подошла к ней, закончив с посудой. Обняла ее сзади и нежно поцеловала в шею, отчего по коже побежали мурашки.

Анна улыбнулась краем губ, повернув к ней голову.

— Дня на три где-то. Отец попросил приехать к нему, помочь с бумагами. Я быстро и обратно.

— Буду скучать и ждать. — Дочь спит и Герц провела рукой по груди своей красавицы жены. Запустила пальцы под рубашку, коснувшись ногтем соска.

— Вот что ты делаешь, засранка. — Анна шумно выдохнула, откинув голову назад, на ее плечо.

— Лезу. — Лина провела губами по ее шее и толкнула к кровати.

Она нависла сверху и посмотрела в ее невероятной красоты глаза. Провела пальцами по веснушкам, широко улыбнулась и наклонилась, нежно поцеловав ее губы.

Завтра Анна уедет и Лина будет очень сильно скучать по ней.

Но утром ее разбудит телефонный звонок, и жизнь круто изменится в худшую сторону.

===== Глава 16. Семейные тайны =====

После того, что я сделал, прошло несколько недель. Все было спокойно и Кирилл немного успокоился, но все же не остановил свои попытки найти Апреля. Брат начал встречаться с каким-то рыжим парнем из больницы, бывшим учеником Романа Алексеевича. Я с ним пока не встречался, но по описанию понял, что этому парнишке палец в рот не нужно класть — откусит.

Сегодня у меня день рождения. И я пригласил брата с его «девушкой» и родную сестру с ее женой Анной, которая в последнее время слишком часто уезжает в командировки. Каюсь, это из-за меня. Она работает над моим важным заданием, а кажется, будто простой юрист.

Кей жил у меня и ему не нужно было куда-то уезжать. Я занялся его защитой, ведь после отказа от задания, он стал лакомым кусочком для каждого «Мстителя».

Мы не стали заказывать еду, а приготовили все сами.

— Не боишься встретиться с моей семьей и своей сводной сестрой? — Я обнял Кея, который украшал торт звездочками из печенья.

Он взглянул на меня и едва усмехнулся.

— Да ладно, мне плевать. Больше волнует твой старший брат, который ищет меня. Ну и само по себе, какой парнишка на него клюнул.

— Интриги и расследования? — Чмокнув его в висок, посмеялся я. Отстранился, коснулся пальцами своих губ и задумчиво щелкнул пальцами. — Говорят, что та еще цаца.

— Цаца? Мне начать ревновать? — Кей закончил с тортом и повернулся ко мне. Он испачкал мой нос в креме, который тут же слизал своим шершавым, словно у котика, языком.

Я потер его рукавом и хмыкнул.

— Я же шучу.

Звонок. Приехала сестра с женой и племянницей. Мы пошли их встречать и Кей встретился с Анной.

Они хмуро посмотрели друг на друга, а потом Анна ухмыльнулась.

— Все же Герцы ловят нас, верно, братишка?

— Верно-верно. — Раздался голос сзади. Мы обернулись и увидели в коридоре моего старшего брата и его парня. Рыжий, с веснушками, он хлопал глазами с охуеванием, смотря на Анну. Конечно, он знал, что Кей сейчас со мной, типа еще на задании, но встретить сводную сестру не ожидал.

— Тимур? — Одновременно спросили брат с сестрой.

— Ты что тут делаешь? — Кей нахмурился, окинув взглядом Кирилла. — Ты что, его цаца?

— Ага. Герцы ловят Соколовских. — Тимур засмеялся, проходя в дом и разглядывая все с интересом. — Весело.

Мы с братом и Линой переглянулись и громко засмеялись. Вскоре присоединились и Соколовские.

Такое только в комедии можно увидеть, но вот, все это произошло с нами.

Я был счастлив. Улыбался, смотря на свою большую семью. Прижимал к себе Кея, который утыкался носом в шею и был немножко пьяненький и горячий.

Чмокнув его в висок, я взглянул на Тимура, который смотрел на нас, не отрываясь.

Он никогда не видел своего брата таким домашним и счастливым. Его это очень удивляло и мало того, он охуевал. Я это читал по глазам. Ведь я его задание, он должен меня убить.

Лина разговаривала с Анной и Кириллом в другом углу квартиры.

Я смотрел на Тимура и прошептал губами, так, чтобы он прочел:

«Я знаю».

Думаю он понял, глядя на то, как вытягивается его лицо. Он повертел пальцем возле своего виска, показывая, что я и он ебу дали.

Я опустил взгляд на Кея и нежно улыбнулся. Уснул, прелесть моя.

«Он мой».

Тимур ухмыльнулся и перевел взгляд на Кирилла, начав его рассматривать. Подпер рукой щеку и поцокал языком. Видимо, тоже о чем-то мечтательно подумал. Видимо, что у него такой сексуальный и горячий мужик-полицейский.

Прижавшись к Кею, я и сам едва задремал. Чувствую умиротворение и тепло. Если бы это было правдой, я стал бы самым счастливым человеком на свете.

После дня рождения Кей уехал с Тимуром домой. Им нужно было поговорить и обсудить некоторые важные дела.

— Охуеть, ты встречаешься с полицейским, родным братом моего парня, так еще и с тем, кто меня ищет. — Кей фыркнул, скрестив руки на груди. Он сел на диван. — Ну ты даешь.

— Кто бы говорил. У тебя задание убить Анатолия, а ты с ним встречаешься. Чем он тебя так зацепил? Член больше моего? Ебется хорошо? — Тимур ухмыльнулся, сев рядом. — Вот Кирилл бог в постели. После первого раза я уже решил, что этот мужик будет моим. И он мой. А так же я отвлекаю его от тебя, братишка. Ты должен быть благодарен. Он ща ищет того, кто грохнул его друга Ромку. Вот сестричку я не ожидал увидеть.

Кирилл Соколовский хмыкнул и улыбнулся, подняв взгляд вверх.

— Да, он самый лучший. 21, ага. Больше твоего. — Он дал ему легкий удар локтем в бок, а затем поднялся на ноги, проведя языком по своим губам. — Мне нужно уничтожить мою коллекцию членов в подвале. Мне оно больше не нужно. Это конец, Апрель умер и больше не вернется.

Тимур приподнял бровь.

— Нашел себе богатенького папочку, да?

— Хозяина я нашел. — Ухмыльнулся Кей. — Теперь с моей прошлой жизнью покончено.

Его старший брат похлопал в ладоши.

— Я рад, что мой мальчик вырос. Но что делать будешь с боссом? Думаю, что он тебя крикнет за то, что ты его кинул. И дом твой в Бали уничтожит.

— Дом застрахован. А с боссом разбирается мой хозяин. Ладно, помоги мне уничтожить члены. И можешь идти на свой Кирилловский.

Тимур с шумом и крихтением поднялся с дивана и пошел вниз, помогать брату уничтожать его сокровище.

Пока они разбирали банки, то насчитали около 337 различных членов.

— Ебать коллекция, а. — Рыжий сморщился, увидев даже член негра. — И все они тебя ебали.

Кирилл пожал плечами, усмехнувшись краем губ. Перебирая каждый член, уничтожая его, он вспоминал то, как он старательно пытался понравиться им. Вспоминал их секс и то, как они себя вели после него. И все же — Тоша самый лучший.

— Какие воспоминания. Самый первый. — Он взглянул на член, который плавал в уже темной жидкости.

— Еще по членам воспоминания хранить, да-да. — Тимур помахал рукой, выкидывая все подряд, лишь останавливаясь на крошечных писюнах, чтобы поржать.

Так, за весь день, они смогли закончить с уборкой подвала. Второго, если точнее, тайного.

— Фух, ну я и устал. Теперь в ванную, жрать и спать. Надеюсь, мне твои члены не придут в кошмарах. — Тимур потянулся, поднимаясь обратно в дом.

Кей пожал плечами. Он не виноват, что коллекция такая большая. Он влюбился и ему теперь это не нужно.

— Да ладно, помог братишке. — Кей улыбнулся, а потом нахмурился.

Его интуиция говорила, что в доме кто-то есть. Тимур тоже замер, остановившись.

Все же, выживая в таком мире, и работая в такой организации, они научились быть готовы ко всему.

— Стой тут. — Тимур взял с полки светильник и сжал его в руках. Он прошел за угол, а потом резко поднял руки вверх, отступив назад.

В гостиную зашел мужчина, который держал в руках пистолет.

Щелчок. Кей вздрогнул. Сзади него тоже оказался мужчина, который пришел с кухни. Он так же держал возле его шеи пистолет.

Третий же вышел из коридора.

— Апрель.- Ухмыльнулся тот, кто держал на прицеле Тимура. — Мы за тобой. Поехали.

Они выстрелили в Тимура и громкий крик Кирилла повис в воздухе.

А дальше темнота.

===== Глава 17. Игра началась =====

Тимур вытащил сотовый. Парень весь был в крови. Задышался, чувствовал, как кровь пульсирует, выплескивается наружу.

Он умирал.

Пальцы медленно соскользнули по сенсорному телефону, набрав номер, который был в быстром доступе. Гудки.

— Ответь... — Прошептал Тимур, смотря на потолок. Каждая минута была последней. — Пожалуйста, ответь, сукин сын...

— Да? — Наконец Кирилл взял трубку.

Господи, как Соколовский был рад слышать его холодный, вечно безэмоциональный голос.

— Помоги мне... Я ранен и умираю. Я дома... — Кирилл уже был у него и знал адрес. Тимур услышал, как Кира что-то говорит, а потом кричит. Но не смог разобрать что. Рука упала, телефон грохнулся на пол в лужу крови.

Все перед глазами плыло. Темнота подходила ближе и Тимур понимал, что ему настал конец. Герц не успеет приехать и спасти его. Он умрет.

И все из-за Кея и его работы.

Глаза закрываются.

Холодно.

Мы с братом почти одновременно приехали к дому. Я узнал о произошедшем моментально, ведь следил за Кеем.

Тимур лежал в луже собственной крови. Не шевелился, бледный и, казалось бы, мертвый.

Кирилл бросился к нему, упав на пол. Коснулся пальцами его шеи.

Я видел на лице брата искренний испуг. Он боялся за Тимура. Кирилл любил его. Очень сильно любил.

— Жив. Скорую вызывай.

— Уже приехала. — Я прикрыл глаза. — Занимайся Тимуром, а я сам со всем этим разберусь.

Старший брат резко поднял на меня голову.

— С чем этим? Что происходит, Анатолий?! Какого хрена тут творится?

Я отвел взгляд в сторону и усмехнулся краем губ.

— Я должен спасти своего парня, брат. А ты спасай своего. А с остальным мы потом разберемся и поговорим.

Кирилл промолчал, поджав губы. Ему безумно хотелось узнать, какого хуя тут происходит. Но Тимур был важнее.

Скорая быстро зашла в дом, я проскользнул на выход. Нахмурился, сжав руки в кулаки. Что ж, раз они начали эту игру, мне ее закончить.

Это моя шахматная партия и я не дам никому обыграть меня в мою собственную игру.

И использовать мою Королеву.

Кей очнулся. Сморщился от сильнейшей боли в затылке, а затем резко распахнул глаза и дернулся.

И ударился головой об какую-то крышку.

Он был связан, лежал в тесной коробке, в которой даже не пошевелишься.

Сердце быстро стучало в груди. Он вспомнил про Тимура. Последнее, что Кей видел — это выстрел в брата. Прямо в грудь. Потом то, как Рыжий падает на пол с приглушенным стуком. И все — темнота.

Они убили его старшего брата. Убили из-за него.

Сильная дрожь билась все тело. Рыдания хотели вырваться, но застряли где-то в горле.

Все же они нашли его, обманули охрану Анатолия.

Теперь он тоже умрет.

Стук. Кей замер, постарался что-то увидеть в этой темноте. Хотя бы понять, где он находится. Что за коробка, в которой его держат.

Затем он почувствовал, как его поднимают и куда-то опускают.

— Ты плохо поступил, Апрель. Предал нас, влюбившись в заказ. Мы такое не прощаем. — Услышал он голос, который общался с ним только по телефону. Его босс.

Сердце еще быстрее застучало в груди.

— Блять, да я увольняюсь! Что, нельзя? Выпустите меня, ублюдки! Вы убили моего брата! Твари!

Он дернулся, попытавшись хотя бы ударить эту коробку ногой. Но у него ничего не вышло.

— Закапываем. — Услышал он женский голос, который показался ему странно знакомым.

«В смысле закапывать?» подумал про себя Кей. А затем до него дошло.

Он в гробу. Его закапывают заживо!

Крик застрял в горле. Кирилл Соколовский не хотел умирать. Он хотел жить, радоваться каждому дню, покупать себе шоколадки и ни в чем себе не отказывать.

Он только стал счастливым, встретив Анатолия. Смерть не входила в его планы.

Кей слышал, как земля ударяется об крышку гроба. Чувствовал, как нарастает паника. Но он старался успокоиться, ведь воздуха становилось мало.

Сколько у него времени? Час? Полчаса? А потом — смерть?

— Черт. — Прошептал Соколовский, прикрыв глаза. Он считал про себя удары земли. Так старался успокоиться. Но тут они резко закончились, а вместо этого он услышал выстрелы.

Дернувшись, Кей снова ударился головой об крышку.

Распахнул глаза.

Откуда выстрелы?

Дыхание сбивалось. Кислород заканчивался. Все-таки, они успели закопать гроб, хоть и не полностью.

Соколовский дышал маленькими глотками, прислушиваясь к шуму, который становился все тише.

Время шло, воздух заканчивался и сознание начало мутнеть. Теперь Кирилл думал о том, что смерть не так уж и страшно. Подумаешь, умрет. Брат вот умер. У него никого нет, кроме Анатолия.

Мама живет отдельно, отцу и вовсе плевать на него.

Возможно, это наказание за все то, что он натворил за свою жизнь. За все жизни, что он отнял.

Смерть подходила ближе. Он чувствовал ее прикосновение и едва улыбнулся. Не так уж и страшно. Спокойно, тихо.

Крышка гроба резко открывается. Остатки земли падают на его грудь. Кислород врывается в легкие и обжигает их. Сознание стоит на краю и готовится упасть.

Кей поднял взгляд. Яркий свет, голубое небо. И парень, который испуганно смотрит на него, а из-за солнца кажется, что у него нимб над головой.

— Вот и ангелы прилетели за мной. — Прошептал Кирилл и потерял сознание.

Очнулся Кей в больнице. Он слышал, как работали датчики. Тишина больниц всегда его раздражала и одновременно пугала. Казалось бы, что нет никакого шанса выбраться отсюда. Белые стены давят, врачи улыбаются маниакальной улыбкой.

Как он сюда попал?

Соколовский сморщился и присел. Он помнил, как умирал в закрытом гробу. Его ведь заживо хотели похоронить.

Кто его спас?

— Не вставай. — Дверь палаты открылась и в кабинет зашел Кирилл Герц. Он подошел к кушетке и сел рядом с ним, сложив руки замком. — С одной стороны, я рад, что ты жив. С другой стороны — хочу убить тебя прямо сейчас.

Кей непонимающе посмотрел на него.

— В смысле?

Герц усмехнулся краем губ.

— Наконец я понял твою фразу, Апрель. «Весна в душе. Сердце в Апреле».

Парень замер, уставился на следователя с испугом в глазах.

Он знает.

===== Глава 18. Апрель =====

Кей хмуро смотрел на него. Сердце быстро стучало в груди. Как он узнал? Кто ему рассказал? Что теперь будет? Его посадят на пожизненное?

— И что теперь? — Спросил Кирилл Соколовский у него. Отвел взгляд в сторону. — Посадишь, господин следователь?

Герц потер шею и хмыкнул. Он поднялся со стула, подошел к окну, убрал руки за спину.

— Знаешь. — Начал он. — Надо бы. Ты убил много людей. Включая моего лучшего друга. И из-за тебя убили еще одного моего друга. Из-за тебя чуть не убили моего парня, твоего брата. И из-за тебя пропал мой младший брат, который безумно тебя любил. Анатолий.

Кей вздрогнул всем телом, округлил глаза, смотря на него. Он поднялся с кушетки и чуть не упал от головокружения.

— Что? Как пропал?

— Именно Анатолий спас тебя и привез в больницу. Он и рассказал мне всю правду о тебе. Я так долго тебя искал и вот ты тут. А посадить не могу, ведь наши судьбы уже переплелись. Мы

уже семья. Черт. Ненавижу тебя.

Кирилл Герц закрыл одной рукой свое лицо.

— Знай, что я ненавижу тебя. Знай, что я никогда тебя не прощу. Но из-за того, что ты парень моего брата... И брат моего парня... И брат жены моей сестры... Я не буду тебя трогать. Но черт возьми, только посмей еще убить. Только посмей еще что-либо сделать противозаконное. Я убью своими руками. Я сделаю так, чтобы ты сгнил в тюрьме. Молись, чтобы Анатолий вернулся живой и невредимый.

Герц повернулся и ушел из палаты, оставив Кея в растерянности.

Тот положил руки на свои колени.

Тоша спас его. Помог ему... Он его защищает. Он любит его.

Наверное Анатолий помчался к его боссу. В нем столько агрессии...

Кей обнял свои плечи руками.

Тимур жив. Но видимо, ему очень плохо. Кира знает правду и ненавидит его.

Сейчас все висит на тоненькой веревочке.

Ему остается только ждать.

Кирилл зашел в палату к Тимуру.

Ему хотелось вернуться к Кею и убить его.

Апрель. Тот, кто все рушит. Тот, кто убивал людей. И черт его дернул связаться с Соколовскими...

Тимур уже пришел в себя. Лежал на кушетке, подключенный к датчикам. Ему пришлось делать срочное переливание крови.

Бледный, с темными синяками под глазами, он был похож на ожившего зомби.

Тихо, на своем языке, пикали датчики, маленькие крупинки капельницы проносились в тело.

Тишина больницы сводила с ума.

— Ты выглядишь хуево. — Тихо прошептал Соколовский.

— Кто бы говорил. — Кирилл ласково ему улыбнулся, сев рядом с ним. — Ты ведь знал, что твой брат Апрель?

— Да. Я его коллекцию оформлял. — Тимур кивнул и хмыкнул. — Теперь ты знаешь правду. Что будешь делать?

— Ничего. Пусть Анатолий сам разбирается со всем. Я выжат. Главное, что ты остался жив. — Кира взял его руку в свою и поцеловал пальцы.

Тимур прыснул. Датчики показали резкий скачок пульса, на что Герц быстро отпустил его руку.

— Да ладно тебе ~ — Рыжий обратно вернул его, усмехнулся. — Ты такой душка. — Сморщился, посмотрел на потолок. — Мой брат наверняка винит себя во всем. Ты знаешь почему мы начали все это?

— Хочешь рассказать мне глубокую историю вашей жизни? Я готов выслушать. — Герц поправил одеяло. Где-то в коридоре ходили врачи, но они не заходили в палату.

Тишина словно звала их к себе. Готовилась выслушать историю, чтобы донести ее прямо в сердце.

— Да. Это началось пять лет назад. — Тимур прикрыл глаза. — Мама заболела раком. У нас и так были проблемы с деньгами. Отец не помогал, а на болезнь матери вообще послал нахуй. — Тимур сложил руки перед собой, словно вспоминая тот день. — Помню, мы приехали к нему и его новой жене. Просили хотя бы деньги на еду. Отец рассмеялся и предложил Кею зарабатывать на жизнь проституцией. Он красивый очень. Меня оскорбило это. Мы подрались. — Пауза. — А брат тогда сказал, что если он и станет проституткой, то такой, которая убивает таких наглых и жестоких уродов с деньгами. Прошло еще несколько недель. Денег не хватало, маме становилось хуже. Мы уже и правда думали пойти в проститутки или воры. Как тут Кею пришло сообщение от неизвестного человека. Он предложил работу как раз для него. Брат съездил и вернулся лишь спустя неделю. С двумя миллионами. Представляешь? Это спасло маму и вытасило нас из долгов. И в его руках был член... — Тимур усмехнулся. — Первый в коллекции. Я спросил тогда, что произошло. И он рассказал мне, что ему предложили убить одного богатого мужика за деньги. Он сделал это и получил гонорар. И ему понравилось. Ты спросишь, а откуда имя Апрель? Видишь ли... В Апреле родилась мама. Ради нее брат стал таким. Кей добрый, он помогает старикам, животным. Но ненавидит тех, кто из-за денег потерял человечность. Так же Апрель — весна. Весна в душе. Перерождение. Каждую весну мир становится другим. Новая растительность, цветы, все оживает. Кирилл стал другим. Он изменился. Весна в душе. Сердце в Апреле. Ты понял теперь? Ему нравилось убивать, потому что так он очищает мир. Получает деньги, которые помогают нам. — Тимур повернул голову на капельницу. — Сначала отец нас предал. Тогда еще предал его любимый человек. Апрель — его маска. Вторая личность, которую он надел на себя. И благодаря Тоше мой брат смог наконец снять маску. Весна пришла не только на улице. Она пришла и в его сердце. — Соколовский потер шею. — Ну вот так то. А я просто помогал брату, да. Как мог. Мы единственные друг у друга.

Кирилл молча слушал его разговор, затем прикрыл глаза, задумчиво посидев так где-то минуту.

— Понятно. У любого маньяка есть своя история, из-за которой он и стал убийцей. — Герц опустил взгляд на телефон, который держал во второй руке. Он ждал звонка от брата, который обещал позвонить ему.

Но уже больше суток ни одного сигнала.

— После того, как вы стали богатыми, ваш отец пытался связаться с вами?

— Неа. Ему похуй на нас. Вот почему мы с Анной не очень общаемся. Она ведь его любимая дочка. А мы так — дерьмо собачье. — Тимур фыркнул. — Ну да и похуй на него. Будет подыхать, хуй я к нему подойду.

— А мама? Окончательно выздоровела? — Кирилл погладил пальцами его руку.

— Да. Мы ей купили домик у моря. Там ей лучше. На вопрос, откуда у нас деньги, Кей сказал, что занимается дизайном. Он ведь хорошо рисует. — Рыжий сжал его руку крепче. — Ну вот, я тебе все рассказал о нас. Твоя очередь. Тот парень, которого мой брат убил три года назад, твой бывший?

Герц удивленно приподнял брови, а потом усмехнулся.

— Нет. Он мне нравился, он был моим лучшим другом и все. Меня больше волнует, кто убрал Романа.

Соколовский громко засмеялся и датчики немного громче запищали.

— Ты так и не понял? Кому нужно защищать Апреля? Анатолий, твой родной брат и убил их. — Тимур устроился на подушках поудобнее. — И теперь он уничтожает все остальное. У Герца есть специальная группа. Патологоанатом был среди них.

Кирилл распахнул глаза и резко поднялся на ноги.

— Что?

Все сходится. Кира все прокрутил в голове.

Да. Это Тоша.

Его родной брат всегда любил шахматы.

===== Глава 19. Hide =====

Я помню тот ужас и дикий холод, когда быстро работал лопатой, пытаюсь добраться до гроба.

Я боялся опоздать. Открыть крышку и увидеть бездыханное тело своего любимого.

Вокруг лежали трупы тех, кто работал на его босса. Сам же он, вместе со своей помощницей, смылся до моего приезда.

Шесть трупов. Я стрелял, не думая. В моей голове было лишь имя.

«Кей».

Я боялся не успеть. Руки были мокрыми, дыхание сбито.

Хорошо, что они не успели закопать его глубоко.

Я открыл крышку. Увидел любимого. Живой, но сейчас вот-вот потеряет сознание. Он прищурился на солнце, протянул руку и отключился.

Я нежно вытащил его из гроба. Мой маленький мальчик, которого я обещал защищать любой ценой. Чужой или собственной жизни.

Посадив его в машину, я закопал тела в ту же яму.

Мне плевать на них. Они выбрали свой путь, взяв в руки лопаты.

Плевать, что дома их ждет семья. Плевать, что были мечты на жизнь.

Плевать, что я убил их. Самое главное, что Кей, мой дорогой Апрель — жив.

Я отвез его в больницу.

Кирилл, мой старший брат, взял меня за шиворот и потребовал объяснить, какого хуя тут происходит.

Тимур чуть не умер, брат совсем не спал, бледный, растрепанный и жутко злой.

Я отвел взгляд в сторону. Пришлось рассказать ему правду.

А она всегда жестока.

— Мне нужно идти. Пока я не уничтожу корпорацию, они не остановятся. — Я повернул взгляд на палату. Провел пальцами по своим волосам. — Придется вмешаться в игру.

— В смысле вмешаться? Анатолий, ты что натворил? — Кирилл стиснул зубы. — Только не говори, что сам начал убивать.

Я ничего не ответил, лишь улыбнулся краем губ и похлопал рукой по его плечу.

— Расслабься. Я скоро приду и мы поговорим. А пока — жди и не поднимай панику. Мы теперь плотно переплели свои нити. Мы — одно целое. Хочешь ты того или нет.

Я оставил брата стоять в коридоре, а сам ушел.

Вышел на улицу и закурил. Сегодня было теплее. Весна началась.

Я усмехнулся краем губ. Кто бы знал, что жизнь занесет меня в такие дебри. Кто же знал, что босс был так рядом.

Я потушил сигарету и поправил куртку.

Сергей Соколовский и его дочь Анна.

Кей смотрел на свои руки. Бледные, но чистые. Кто-то его старательно вымыл. Наверное, медперсонал.

Соколовский поднялся с кушетки и прошел к окну. Все медленно начинает таять. Весна подходит все ближе, касаясь мягкими лапками земли. Все оживает. Перерождение.

И он тоже стал другим.

Поднял руку, коснувшись своего сердца, которое быстро стучало в груди. Огромный страх за Анатолия не давал ему дышать полной грудью.

Больше суток прошло, а никакого сообщения.

Дверь открылась. Кей вздрогнул и перевел на него взгляд. Кира хмуро посмотрел на него

сверху вниз.

— Идем к Тимуру. Для вас важные новости.

Соколовский приподнял бровь, но послушно пошел за серьезным следователем, который всем своим видом показывал Кею свою ненависть к нему.

— Ты жив. Я так испугался. — Кей быстро подошел к Тимуру, сев рядом. Взял его за руку. Парень почувствовал, как слезы подходят к глазам, и старательно их сдерживал.

— Не реви. Все хорошо. — Тимур ухмыльнулся. — Теперь все будет хорошо. Твой ебырь нашел босса и поймал их. Правда... устроил самосуд. Из-за этого Кириллу придется забыть о премии за поимку Апреля и его работодателей.

Рыжий взглянул на Кирилла с улыбкой, но на лице того не было даже намека на нее.

Холодная маска, на которой ничего не выражалось. Кирпич.

— Все хуже. — Ответил он, достав телефон. — Голосовое сообщение от Тоши, которое вы должны прослушать.

Герц включил его, положив сотовый на край стола.

Шипение... Затем звук, как телефон взяли в руки:

— Это вас шокирует. Я не веду программу «Пусть говорят», но кажется, что этот материал заслуживает выхода в свет. Начну с того, что я Hide. Вы могли слышать это имя в криминальных сводках, когда убивали деятелей нашего высшего искусства аля-бабло гони сюда. Мафиози и так далее. Я убирал тех, кто был не нужен. Тех, кто мешал мне. А влюбившись в Апреля, в моего Кея, я начал убивать тех, кто пытается его обидеть. Извини, братишка, но это был твой друг Рома. А патологоанатом и так работал на меня, но уж слишком продажным он был. Пришлось убрать. Затем я убрал всех, кто напал на них в доме и пытался закопать Кея. Тогда я решил начать поиски босса, чтобы окончательно закончить эту шахматную партию. — на фоне прозвучали выстрелы. — Тьфу ты. Мешают тут всякие. Так вот, мои люди вышли на след. И я нашел базу. Нашел босса и его правую руку. Тех, кто начал эту компанию, тех, кто виноват в появлении на сцене Апреля. Вы сидите? Готовы? Сергей Соколовский. Ваш отец. Этот ублюдок давно занимается мафиозными делишками. С одной стороны он мне не мешал, а наоборот, помогал. Но после того, как он заказал меня и начал вести грязную игру, мне пришлось найти его и убрать. Этот ублюдок занимается такой работой более 10 лет. Он использовал своих собственных детей. Он использовал тебя, Кей. Ты был его лучшим работником. Собственного сына, черт возьми. — Снова выстрелы, затем грохот. — А его правая рука — ваша сестра Анна. И жена моей младшей сестры. Сука. У них была маленькая дочь, Алиса. Они использовали ее как заложника. Лина не сильно пострадала, они накачали ее снотворным. Анна все это время работала на своего отца и лишь подбиралась к нам. Она играла в любовь. И ребенок ей нахуй был нужен. Девочка жива и она у меня. Я отправлю ее к вам с проверенным человеком. У меня пока тут еще дела.

Голосовое сообщение закончилось. Кирилл выключил телефон и сложил руки замком, опустив лицо в них.

— Пригрели змею на груди. — Прошептал он.

Тимур молчал, как и Кей. Они пытались переварить эту новость, которая никак не хотела уживаться в голове.

Рыжий резко сжал кулаки.

— Ублюдок! Я его убью, тварь! Мразь, как он посмел...

Кей закрыл лицо руками и засмеялся. Жутко, истерично. Его плечи дрожали. Тимур замолчал и перевел на него взгляд.

— Отец сказал, что я стану проституткой... Я и стал. Его проституткой. Убийцей. Какой же он... Сука. Ненавижу.

Кирилл поджал губы, смотря на двух братьев, которые узнала правду. Тимур обнял свободной рукой плечи брата, притянув к себе.

— Он умер. Все закончилось. — Прошептал Рыжий. — Этот ублюдок будет гореть в аду.

Кира отвел взгляд в сторону. У братьев Соколовский сейчас своя трагедия, которую они пережили.

Обман отца, у которого были деньги, но который заставил сына работать на такой профессии. Их боль, которую невозможно описать.

У Герца и самого в груди ужасное чувство... Боли? Досады? Ненависти и злости?

Анатолий, его родной брат — мафиози. Он убивал и убивает людей. Среди которых его лучший друг.

Анна, жена их сестры — паршивая дрянь, которая использовала ребенка в грязных целях.

Их хрупкий мир разрушился прямо на глазах.

Впервые Кирилл не знал, что ему делать. Впервые он не знал, что ждать впереди.

И не знал, как ему теперь смотреть на Анатолия.

И не знал, как ему принять правду.

===== Глава 20. Через боль к счастью =====

Я стоял и смотрел, как ярко горит дом. Как в нем сгорают тела всех убитых.

— Hide, поехали? — Спросили у меня. Моя группа стояла сзади.

Я повернул к ним голову и улыбнулся.

— Поехали. Теперь все закончилось.

Дома меня ждет боль, отчаяние и слезы. Лина потеряла любимого человека, который никогда и не любил ее. Но у нее осталась дочь.

Мы приехали домой. Группа разъехалась, а я зашел в больницу. Тут же меня к стене прижал

брат, который с размаха ударил кулаком по лицу.

Я почувствовал, как из носа потекла алая кровь.

— За Рому, сукин ты сын. — Брат был в бешенстве. Он замахнулся, чтобы снова меня ударить, но не смог. Медленно опустил руку.

— Ублюдок. Ты убил моего лучшего друга ради парня.

— Ты бы так же поступил ради Тимура. — Я стер кровь из носа, подняв взгляд на него. — Да, я скрывал от тебя свои темные делишки. Виноват. Но любовь заставляет людей делать ужасные вещи.

Кирилл отвел взгляд в сторону, а потом тихо прошептал:

— Тут ты прав. Лина покончила жизнь самоубийством, когда узнала правду.

Я распахнул глаза. Моя младшая сестренка...

— Что? Почему ты не остановил ее?!

— Когда я приехал за ней, чтобы сообщить, что Алиса в больнице, она уже лежала в луже своей крови. Она слишком любила Анну и ты это знал. — Брат потер лицо рукой. — И ее больше нет. Лина не смогла пережить утрату любимой. Убив ее, ты убил и нашу сестру.

Тишина. Я опустил взгляд вниз, смотря в одну точку.

Я безумно любил свою младшую сестру, племянницу. И Кирилл тоже. Мы стояли и молчали, чувствуя жуткую боль в груди.

— Родителям сообщил? — Прошептал я, вытерев слезы, которые перемешались с кровью из носа.

— Нет еще. — пробормотал он. — Как ты собираешься все уладить, убив столько людей?

— Деньги решают все. Я уже заплатил кому нужно. И нас не будут трогать. Алиса осталась сиротой. — Я поднял взгляд на брата. — Мы — единственные, кто у нее остались. Родители уже слишком стары, чтобы вырастить малышку.

Кирилл кивнул.

— Сейчас девочка спит. Сначала нужно самим прийти в норму, похоронить сестру. — Герц-старший отвернулся.

Мой сильный и крепкий брат Сейчас выглядел таким слабым.

Я всхлипнул.

Находя одно, мы теряем другое.

Я повернул голову и увидел в дверях палаты Кея, который прижимал руки к груди.

Он смотрел на меня, не отрываясь. Мы встретились взглядом.

Я выпрямился и медленно пошел к нему. А он ко мне подбежал, крепко обнял, спрятав лицо в груди.

— Спасибо. — Лишь тихо прошептал он.

Маленькое чудо. Такой нежный, теплый и ласковый. Он прижимался ко мне и я чувствовал его.

Мой любимый.

Я нежно погладил его по волосам, а потом по щеке.

— Люблю тебя. — Поднял его лицо за подбородок и нежно поцеловал, передавая с поцелуем вкус своей крови и слез.

Похороны были тихими. На них были лишь наши родители, которые прилетели из другой страны, Соколовские и мы с малюткой Алисой.

Я держал девочку за руку. Она хваталась за нее пальцами, прижималась ко мне ближе и почти не плакала. Шмыгала носом, смотрела на то, как красивый гроб закапывают в землю.

Тимур сидел в инвалидном кресле. Ему врачи запретили ходить, но приехать на похороны он захотел. Рядом с ним стоял Кей, который хмуро смотрел на гроб.

И все из-за его сестры.

Я прижимал девочку к себе.

— Дядя Тоша, почему маму закапывают? Где вторая мама? Дядя Тоша, я не хочу, чтобы маму закапывали!

Бабушка с дедушкой, наши родители, громко зарыдали, а я отвел взгляд в сторону.

— Это жизнь, малышка.

Кей посмотрел на ребенка и перевел взгляд на Тимура.

— Кому-то придется взять ее себе.

— Да в курсе. Наверное ты и станешь мамочкой. Девочка наша племянница. — Тимур хмыкнул, смотря на Герцев. — У нее никого нет, кроме нас.

— Ты прав. — Кей снова посмотрел на меня. Я бросил взгляд на него и встретился с ним взглядом. Легко улыбнулся краем губ, затем отвел взгляд на могилу, которую почти закопали.

Я прикрыл глаза. Прощай, Лина.

Прошло несколько месяцев. Все пришло в норму. Кей переехал ко мне. Маленькая Алиса жила то у нас, то у Кирилла и Тимура. Последний научил ее ругаться матом и читать рэп. За что сильно получил от Киры.

Люди быстро забыли Апреля. Когда не происходят убийства, люди возвращаются к нормальной жизни.

Группа читателей Апреля еще буянила, но Кирилл быстро закончил их преступную деятельность.

Кей помогает мне с бизнесом и печет невероятно вкусные пироги. Он учит Алису рисовать. У Соколовского талант. Его рисунки живые, чувственные, глядя на них — появляется четкое представление мира его художественного рая.

Тимур стал хирургом, заняв место Романа Алексеевича.

Кирилл так и не смог простить Апреля за Диму, а меня за Рому. Но медленно жизнь приходит в норму.

Все не будет как раньше.

Я вспоминаю нашу первую встречу с Кеем. Как он свалился на меня, словно снег на голову. В милой шапке, покрасневший от мороза, он напоминал мне ангела.

Я помню наши первые шаги к друг другу. Помню, как Кей опустил руки, не став меня убивать.

Это наша история. Она живет внутри нас.

Мы долго шли к нашему счастью.

Я подошел к нему и обнял его за талию, положив подбородок на его плечо. Посмотрел в лицо.

Красивый.

— Мм? — Кей взглянул на меня.

Сколько людей влюбились в него. Сколько людей пострадало, глядя в эти красивые волшебные глаза.

В них можно утонуть.

— Ты такой красивый. — Прошептал я.

Ночь. Алиса спит. В руках холодный чай, за окном летняя ночь. Поют сверчки, летают мотыльки и светлячки.

— Глупости говоришь. — Смутился Кей, отведя взгляд в сторону.

Я посмеялся. Он такой милый.

— Мой принц. — Прошептал я и поцеловал его в шею.

Я был счастлив, потому что нашел его. Я был счастлив, ведь теперь мы вместе.

Теперь никто не посмеет нас разделить.

Никто не украдет моего принца.

— Мой. — Прошептал на ухо.

Это и называется счастье.

===== Эпилог =====

— Роман Алексеевич! — Позвал профессора его интерн. Он подбежал к мужчине в белом халате, прижимая к груди папку с какой-то информацией.

— Я прочитал все, что вы мне дали! — Он с восторгом в глазах смотрел на своего учителя. — Когда вы мне их покажите?

Роман Алексеевич усмехнулся краем губ, из-за чего под глазами появились легкие нити морщинок.

— И тебя не испугал такой случай, Дима?

— Нет. — Парнишка покачал головой. — Это же невероятно! Такая история любви. Я хочу их увидеть собственными глазами.

Профессор снял очки, протерев их платком. Он посмотрел на Диму с легким удивлением.

— Впервые вижу такой восторг. Идем.

Роман Алексеевич повел парня за собой по белым коридорам больницы.

— Сначала у нас был один объект. Затем появился второй, точно с таким же диагнозом. Мы решили их познакомить. И вот, что вышло...

Они прошли в сад, который находился при больнице.

На лавочке сидели два парня. Один шатен с густыми непослушными волосами, второй брюнет с короткими. Его веснушки были видны даже издалека.

Они сидели, обнимаясь, держась за руки и о чем-то тихо переговариваясь.

— Анатолий Герц. Раздвоение личности. Вторая личность — Кирилл Герц. Сильная агрессия, педантичность, правильность. Кирилл Соколовский. Раздвоение личности. Вторая личность — Тимур Соколовский. Наглость дерзость, непослушание. Они встретились все вместе и черт знает, что с ними произошло. Мы подключили к ним датчики. Первое знакомство они сидели друг напротив друга, просто держась за руки и смотря в глаза друг друга. Двое суток.

Профессор Роман Алексеевич поправил очки и заглянул в папку.

— Медсестры Анна и Лина следили за ними и кормили. Отметили, что Анатолий никого не подпускает близко к Кириллу. Он его защищает.

— Что с ними тогда произошло? Вы пытаетесь выявить феномен раздвоения личности? — Спросил интерн, наблюдая за парочкой. — Они любят друг друга. Это ведь видно.

— Да. Возможно, в их сознании что-то произошло. Что-то невероятное. Мы не можем это объяснить, хотя наблюдаем за ними 24 часа в сутки. — Профессор устало вздохнул. — Мы даже

использовали ребенка. Взяли девочку, которая помогала другим психбольным. Алиса, знаешь. Она читала им сказки про Алису в стране чудес. Это не помогло. Мы использовали животных. Котиков. Тоже не помогло. Мы продолжаем наблюдать. Но они даже не разговаривают с нами. Не замечают нас. Словно живут в своем мире. Словно нас нет, словно они не видят нас.

Дима задумчиво посмотрел на парочку, которым было плевать на все окружение.

Которые сидели вдвоем, смотрели влюбленно друг на друга, целовали руки.

— Они выглядят очень счастливыми.

— Да. Поэтому мы не разделяем их. Возможно именно любовь сможет помочь им стать целыми. Или подтолкнуть нас к самой важной тайне человеческого сознания. Пойдем, Дима. Оставим их наедине.

Роман Алексеевич положил руку на плечо интерна и повел его за собой.

Он повернул голову на парочку, которые так и сидели в обнимку. Тут Анатолий поднял на него взгляд и они встретились взглядами.

В его глазах Дима прочитал умиротворение и счастье.

Затем психбольной отвернул голову к Кириллу, нежно поцеловав его в макушку.

Впервые Дима видел такую нежность и любовь.

Он отвернулся, задумчиво смотря на пол, следуя за профессором.

Их история была невероятной. Она заставляла поверить в искреннюю и чистую любовь даже несмотря на психическую болезнь.

Дима вышел на крыльцо покурить. Посмотрел на табличку у входа.

«Психбольница имени Алисы Верн».

Он задумчиво посмотрел на небо.

Они счастливы. Они нашли друг друга.

Живут в своем собственном мире и им никто не нужен.

Это и есть настоящая любовь.